

Библиотека Минского городского отделения
Союза писателей Беларуси

Серия основана в 2011 году

ПОБЕДНОЙ ДОРОГОЙ ОТЦОВ!

Минск
2025

СБОРНИК ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ
Минского городского отделения
Союза писателей Беларуси,
Союза писателей России
и Союза писателей города
Крагуевац (Сербия)

УДК
ББК

Серия основана в 2011 году

Издание Минского городского отделения
Союза писателей Беларуси, Союза писателей России,
Союза писателей города Крагуевац (Сербия)

*Посвящается 80-летию трёх важных мировых событий:
Победе советского народа в Великой Отечественной войне
(1941-1945 гг.), освобождению Югославии от немецко-
фашистских захватчиков и полному разгрому
гитлеровской коалиции во Второй мировой войне (1939-1945 гг.)*

Редакционный совет:

*Михаил Поздняков (председатель), Анатолий Аврутин,
Наталья Советная, Валентина Дробышевская, Даяна Лазаревич*

Главный редактор серии

Михаил Поздняков

Победной дорогой отцов! : Сборник поэзии и прозы Минского городского отделения Союза писателей Беларуси, Союза писателей России и Союза писателей города Крагуевац (Сербия) / сост. Н. В. Советная, М. П. Поздняков, Д. Лазаревич. – Минск, 2025. – 116 с.

ISBN

Белорусско-российско-сербский сборник современной поэзии и прозы «Победной дорогой отцов!» – результат творчества замечательных писателей трёх стран и первый за многие десятилетия совместный литературный проект, посвящённый Великой Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941-45 годов, освобождению совместно с Национально-освободительной армией Югославии братского сербского народа и полному разгрому гитлеровской коалиции во Второй мировой войне. Передать потомкам священную память о жертвах геноцида и страданиях мирного населения, о героизме наших отцов и дедов на фронтах и в оккупации и о Великих Победах 1945 года – задача, достойно реализованная в книге «Победной дорогой отцов!», которая, несомненно, послужит делу укрепления мира и дружбы наших народов.

УДК
ББК

ISBN

© Авторы, 2025
© МГО Союза писателей
Беларуси, 2025
© Советная Н. В. вступл., 2025
© Лазаревич Д., послесловие, 2025
© Рыбалтович Д. Г., рисунки, 2025

*Посвящается 80-летию трёх важных мировых событий:
Победе советского народа в Великой Отечественной
войне (1941-1945 гг.), освобождению Югославии от не-
мецко-фашистских захватчиков и полному разгрому
гитлеровской коалиции во Второй мировой войне
(1939-1945 гг.)*

ПОД КРАСНЫМ ЗНАМЕНЕМ ПОБЕДЫ

1945 год ознаменовался очень важными мировыми событиями, которые стали темой данного литературно-художественного сборника произведений, созданных писателями трёх братских стран: России, Беларуси и Сербии. Восемьдесят лет Великой Победе над фашистской Германией в Великой Отечественной войне, такой же юбилей полного освобождения Югославии и окончания Второй мировой войны – серьёзный повод для переосмысления событий того времени и очередного напоминания всему миру, что война и фашизм – это самое страшное зло на земле, творимое человеком, ведомым алчностью, гордыней, жаждой власти и бесовской жестокостью. Развязанная Германией, Италией и Японией в 1939 году крупнейшая в истории человечества Вторая мировая война втянула в свою воронку более 80% населения планеты – 61 государство, а военные действия в течение шести лет велись на территории 40 стран. И не только в Европе, но и в Азии, Африке, в Атлантическом, Северном Ледовитом, Тихом и Индийском океанах. Погибло до 80 миллионов человек, в том числе самые большие потери – 27 миллионов – понёс Советский Союз. Наши союзники (США и Великобритания) недосчитались 770 тысяч человек. Агрессорами по-

теряно около 15 миллионов: Германия – 12 миллионов (из них на советско-германском фронте – 8, 8 миллионов), Япония – 2, 5 миллиона человек.

Ещё весной 1939 года Германия оккупировала Чехословакию и часть Литвы. Италия захватила Албанию. Началом же Второй мировой всё же принято считать 1 сентября 1939 года, когда Германия напала на Польшу, которая прекратила сопротивление уже 6 октября. 14 мая 1940 года капитулировала Голландия (через пять дней после нападения Германии), 28 – Бельгия (через 18 дней), 22 июня – Франция (через один месяц и 12 дней). Дания продержалась 6 часов, Люксембург – один час, Греция – 24 дня, Норвегия сопротивлялась 2 месяца и 1 день.

В августе начались массированные удары немецкой авиации по английским городам. В начале 1941 в Северной Африке был образован немецкий «Африканский корпус», который в апреле подошёл к ливийско-египетской границе. Одновременно японские войска начали оккупацию южных районов Китая и захватили северную часть Французского Индокитая.

1 марта 1941 года немецкие войска вошли в Болгарию, а 6 апреля при поддержке итальянских, венгерских и болгарских войск вторглись в Югославию и Грецию. 22 июня 1941 года армия Германии напала на Советский Союз – началась Великая Отечественная война...

Красная армия, хотя и понесла огромные потери в первые месяцы после вторжения Германии, но всё-таки сумела остановить врага под Москвой. Гитлеровцы потерпели поражение в битве, которая длилась с 30 сентября 1941 по 20 апреля 1942 года, однако потом они продолжили наступление на юго-западном направлении.

Находясь в тяжёлом положении, советским войскам удалось подготовить условия для контрнаступления, они сковали силы противника под Сталинградом и на Кавказе в 1942-43годах. В ходе Сталинградской битвы, длившейся 200 дней, была уничтожена 300-тысячная группировка армии вермахта. Начался коренной перелом в ходе Второй мировой войны.

Победа русских в Курской битве 1943 года (с 5 июля по 23 августа) вынудила немцев перейти к обороне на всех фронтах, а Красная армия, напротив, начала успешное наступление на многих участках советско-германского фронта и изгнание врага с территории Советского Союза. В результате заметно углубился кризис фашистского блока, одновременно усилилось движение Сопротивления, окрепла антигитлеровская коалиция.

В 1944 году советские войска полностью изгнали фашистов с территории Белорусской ССР, была снята блокада Ленинграда и успешно освобождена вся территория СССР. Со вступлением частей Красной армии в Болгарию, Чехословакию, Венгрию эти страны объявили войну Германии, а Румыния и Финляндия вышли из фашистского блока. Осенью 1944 года советские войска освободили северо-восточные районы Норвегии. В ходе Висло-Одерской операции была освобождена значительная часть Польши. В сентябре – октябре шли бои за освобождение восточных районов Югославии.

В ходе Берлинской и Пражской операций весной 1945 года советские войска разгромили оставшиеся немецко-фашистские группировки и вошли в соприкосновение с войсками союзников, которые открыли второй фронт лишь тогда, когда поняли, что русские побеждают

и победят. США и Великобритания явно выжидали, кто возьмёт верх на Восточном фронте. Только 6 июня 1944 года в Нормандии высадился воздушный и морской десант, но это носило уже больше политический, нежели военный характер. Фашистская Германия безоговорочно капитулировала. Над Рейхстагом советскими воинами было водружено Красное знамя Победы. Война в Европе закончилась. 9 мая 1945 года был объявлен Днём Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Вероломное нападение на Королевство Югославия фашистские нацисты совершили 6 апреля 1941 года, когда внезапно начали бомбить Белград. Соппротивление королевской армии было сломлено. 18 апреля Югославия капитулировала. Страна была оккупирована и разделена между участниками нападения: Германией, Италией и Венгрией. Однако свободолюбивые народы Королевства, как и народы оккупированных территорий Советского Союза, с первых же дней войны поднялись на борьбу с врагом. Возглавил движение красных партизан маршал Иосип Броз Тито.

В ноябре 1942 года из партизанских отрядов была создана Народно-освободительная армии Югославии, которая к осени 1943 года освободила около половины территории страны. В сентябре 1944 года между СССР и Югославией был заключён договор о вступлении Красной армии на югославскую территорию, а чуть позднее достигнуто соглашение о совместных действиях с болгарскими войсками, т.к. в результате антифашистского восстания в Болгарии было создано правительство Отечественного фронта, и установилась народная власть.

Белградская стратегическая наступательная операция

началась 28 сентября 1944 года. Ею целью был разгром противника, освобождение районов Сербии и Белграда, и недопущение отхода немецко-фашистских войск с юга Балканского полуострова. Советские войска, приступившие к выполнению этих задач, насчитывали около 300 тысяч человек, 364 танка и самоходных артиллерийских установок, до 80 кораблей, около 1, 3 тысяч самолётов, около 2, 7 тысяч орудий и миномётов. Войска Югославии насчитывали 130 тысяч человек, Болгарии – 156 тысяч.

20 октября 1944 года советскими войсками совместно с соединениями Народно-освободительной армии Югославии и войсками Отечественного фронта Болгарии был освобождён город Белград. Медали «За освобождение Белграда» удостоено почти 70 000 человек!

15 мая 1945 года, уже после капитуляции Германии, в Словении были разгромлены последние части врага. Хотя продолжали сопротивляться националистические формирования местных фашистов. Окончательно бои завершились лишь 25 мая 1945 года.

Вторая же мировая война завершилась 2 сентября 1945 года разгромом Японии в результате стремительного наступления опять же советских войск и Монгольской Народно-революционной армии. Были освобождены Маньчжурия (Северо-Восточный Китай), Северная Корея, Южный Сахалин и Курильские острова.

Но боевые действия на фронтах – это не вся война, отдельные страшные страницы военной истории – геноцид неарийских народов, сопровождавшийся пытками, нечеловеческими условиями содержания в концлагерях, умерщвлением тысяч людей самыми жестокими способами.

В Беларуси, где во время Великой Отечественной войны погиб каждый третий, в 2022 году был принят закон «О геноциде белорусского народа», а день 22 июня установлен Днём всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны. В настоящее время Генеральной Прокуратурой Республики проводится большая следственная работа в рамках уголовного дела по изучению преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны. На сегодняшний день известно, что более 3 миллионов мирных граждан и военнопленных было убито, угнано в Германию более 380 тысяч человек, в том числе и детей. Гитлеровцы часто использовали малышей в качестве доноров крови для немецких солдат. Только на белорусской территории было разрушено 209 городов. Уничтожено полностью либо частично не менее 12 348 населённых пунктов, многие из них – вместе с жителями. Сожжённых вместе с жителями и не восстановленных после войны деревень – не менее 288...

Прошло 80 лет со дня Победы. И мы видим, насколько хрупким остаётся мир, хотя завоёван почти сотней миллионов жизней. Глубинные причины распрей между народами не исчезли, и это всё те же жажда славы, денег, силы, владычества и зависть, ненависть, ложь, клевета... – страсти, смертные грехи человечества. Фашизм, словно вырвавшийся на волю джин нацизма, снова выпустил свои кровавые щупальца. Но, как и 80 лет назад, свободлюбивые народы России, Беларуси и Сербии остаются вместе на страже мира и Православия. С нами Бог! Победа же всегда будет за Правдой, Милосердием, Верой и Справедливостью, значит, за нами!

Сборник поэзии и прозы «Победной дорогой от-

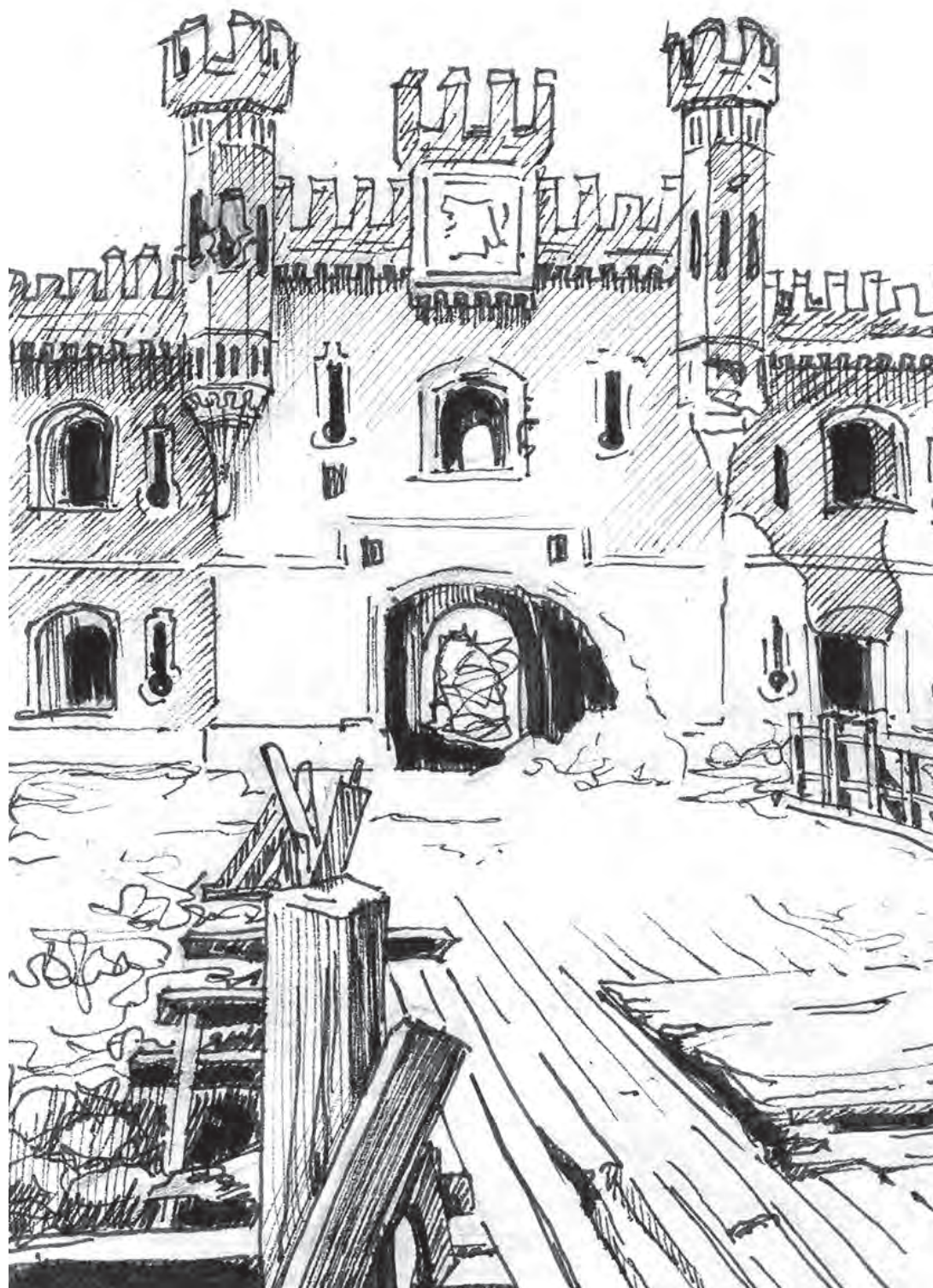
цов!» — это вклад писателей трёх стран в общее дело мира на планете Земля. Авторы книги — потомки героев-победителей, словно взвод братьев-воинов, незыблемо стоят на защите Памяти о Великой Победе. Каждое их произведение, каждое слово — это оружие, метко разящее зло.

Отрадно, что книга «Победной дорогой отцов!» вышла в свет в Минске одновременно с такой же, но изданной в Сербии на сербском языке в переводе замечательного писателя, известной переводчицы Даяны Лазаревич. Оба сборника, несомненно, послужат делу укрепления мира и дружбы наших народов.

Наталья Советная

БЕЛАРУСЬ

**«НАВЕКИ ПОРОДНЁННЫЕ
ВОЙНОЙ...»**

Брестская крепость, 1941 г.

АНАТОЛИЙ АВРУТИН

Аврутин Анатолий Юрьевич – поэт, переводчик, публицист. Член союза писателей Беларуси. Главный редактор журнала «Новая Немига литературная». Автор свыше 30 книг стихов, прозы и переводов. Лауреат многих международных и государственных премий, в том числе и «Золотого Витязя-2022» в жанре поэзии. Живёт в Минске.

В годы войны на территории Беларуси фашисты создали 14 лагерей, в которых полностью забирали кровь у детей, переливая её своим раненым. Тела детишек сжигали.

– Я з Крыніц... Жыва пакуль*...
Зваць Алеся.
– З Докшыц я... А ты адкуль?***
– Я з Палесся...

Кровь возьмут до капли, всю,
Без разбору.
Было б восемь Михасю,
Шесть – Рыгору.

А Алесе скоро семь...
Время мчится.

* Пакуль (бел.) – пока

** Адкуль (бел.) – откуда

Было б лучше им совсем
Не родиться.

Горе-горюшко родне...
Крови алость,
Что немецкой солдатне
Доставалась.

В госпитальной чистоте
Бывшей школы
Перелили в вены те
Кровь Миколы.

Заживляла след от пуль
Кровь Алеси,
Что шептала:
– *Ты адкуль?*
Я – з Палесся...

И фашист, набравшись сил,
Встав с кровати,
Нет, не «*мутер*»^{*} говорил,
Плакал: «*Маці...*»

И не мог никак понять,
Хромоножка,
Почему назвать кровать
Тянет «*ложкам*»^{**}?

^{*} Мутер (нем.) – мама

^{**} Ложак (бел.) – кровать

Ведь не знал он этих слов...
Как, откуда
У немецких докторов
Вышло чудо?

Не понять ему – бандит –
В мракобесье:
Кровь Миколы говорит,
Кровь Алеси...

МИХАИЛ БАШЛАКОВ

Башлаков Михаил Захарович – поэт. Член Союза писателей Беларуси. Лауреат Государственной литературной премии Беларуси имени Янки Купалы. Живёт в Минске.

ВЕТЭРАН

Ён партызаніў у гэтых мясцінах.
Вогнішчам успаміны гараць.
Колькі сяброў за гады Айчыннай
Давялося яму пахаваць...

На палянах, дзе травы і кветкі,
Дзе суніцы, бы кроплі крыві,
Магілы хлопцаў з яго разведкі...
Толькі ён і застаўся жывы...

Ён адзін...
І ці ў тым вінаваты,
Што жывы, што жыве і за іх?..
Колькі год кожнай ночы ўпарта
Ён гукае сяброў баявых...

ПАРТЫЗАНСКІЯ ВОГНІШЧЫ

Адпалалі даўно партызанскія вогнішчы,
А цяпло іх і сёння ніяк не забыць...
Разам з дымам далёкім даносяцца воклічы —
І, здаецца, зноў побач баявыя сябры.

Быццам толькі вярнуліся хлопцы з разведкі,
І сядзяць ля агню, і размову вядуць...
Лес затоена слухае партызанскія весткі,
Падкідае галлё, каб агонь не патух.

Партызанскі касцёр...
Саграваў у марозы,
Чуў гамонку і смех, бачыў гора і слёзы,
У дажджы чарадзейна дыміў пад сасной,
Трапятаў сумнай песняй ля зямлянкі штабной.

Палыхалі кастры на лясных «аэрадромах»,
Пасланцоў сустрэкалі з Вялікай зямлі,
Асвятлялі душу і лячылі ад стомы,
Пераможным салютам у небе цвілі...

СЕРГЕЙ ДАВИДОВИЧ

Давидович Сергей Викторович — поэт, прозаик, детский писатель, художник, член Союза писателей Беларуси, член Белорусского союза художников. Лауреат Национальной литературной премии Беларуси. Живёт в Минске.

НЕ БОЙТЕСЬ СЛЁЗ

За этот светлый день, за этот день желанный,
Оплаченный огромною ценой,
Поклон вам до земли, спасибо, ветераны,
Навеки породнённые войной.

Вам День Победы растревожил раны,
Вы в нём узнали молодость свою,
Не бойтесь слёз при встрече, ветераны,
Мы знаем: вы не плакали в бою.

Тревожны ваши сны, и будни беспокойны,
Но сердце хочет верить в тишину,
Чтоб больше никогда не вспыхивали войны,
Вы падали и шли сквозь ту войну.

Как трудно в этот день вам справиться с собою,
Хотя прошло с тех пор немало лет.
На встречу вы пришли, как будто с поля боя,
Пришли не все — опять кого-то нет...

Вам День Победы растревожил раны,
Вы в нём узнали молодость свою.
Не бойтесь слёз при встрече, ветераны,
Мы знаем: вы не плакали в бою.

ВАЛЕНТИНА ДРОБЫШЕВСКАЯ

Валентина Дробышевская – поэт, прозаик, переводчик, детский писатель, редактор, педагог. Член Союза писателей Беларуси, Всеармянского Союза писателей. Автор трёх поэтических сборников, шести книг для детей, участница трёх сборников прозы. Победитель международных и республиканских литературных конкурсов. Живёт в Минске.

МОГУЧЕЕ СЕРДЦЕ

На лацканах жёлтые звёзды горят.
Не может на брата сестра наглядеться:
Вернулся домой синеокий солдат
... С осколком под сердцем.

Ещё двадцать два, но уже седина...
Ему бы влюбиться, ему бы согреться!
Но режет скрипучею болью война
Осколком под сердцем.

Он хату построил и баню срубил.
Спешил, не жалея себя в круговерти,
Как будто за ратных товарищей жил
... С осколком под сердцем.

Детишек растил и колхоз поднимал.
В округе прослыл мудрецом и умельцем,
Но часто заснуть до утра не давал
Осколок под сердцем...

На небе советские звёзды горят:
Там, в сонме крылатом, среди одноземцев
Гордится Великой Победой Солдат –
МОГУЧЕЕ СЕРДЦЕ.

ТАТЬЯНА КУПРИЯНЕЦ

Куприянец Татьяна Александровна – поэтесса, член Союза писателей Беларуси и Союза писателей Союзного государства Беларуси и России. Лауреат республиканских и международных литературных премий. Живёт в Минске.

БРЕСТСКИЙ ПОЕЗД

Брестский поезд. И минский маршрут.
Одеяльно-перонно-прощальный,
Верхнеполочный зыбкий уют
Постепенно к себе причащает.

Брестский поезд. Конец ноября.
Красноватые отблески пашен.
Я не зря здесь? Наверно, не зря –
Как везде в этом мире уставшем.

А в плацкарте — простой разговор:
«Как там в крепости?» — «Детям по нраву».
Я там тоже душой до сих пор –
В месте памяти, доблести, славы...

Штык пронзил в сто несчитанный раз.
Сердце с небом откликнулись грустью
На последний и вечный наказ:
Не забудьте, друзья, не забудьте...

Не посмейте прервать ни на миг
Свой спокойный, волнительный поиск...
Светлый вечер к окошку преник.
Путь из дома домой. Брестский поезд...

МИХАИЛ ПОЗДНЯКОВ

Поздняков Михаил Павлович – поэт, прозаик, переводчик. Председатель Минского городского отделения Союза писателей Беларуси. Лауреат Национальной литературной премии Беларуси и многих других республиканских, международных и государственных литературных премий. Заслуженный деятель культуры Республики Беларусь. Председатель Общества дружбы «Беларусь – Россия».

НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ

Ночь на заставе брестской. Мне не спится...
И пуща Беловежская не спит...
Ах, знали б вы, что на душе творится –
Со мною наша Память говорит.

Встают бойцы, погибшие когда-то,
Проходят молча предо мной в строю...
Они в бою не дрогнули и свято
Любили мир и Родину свою.

Мне боль потерь окутывает сердце,
И гордости тесно в груди моей...
И понимаю я, что нет на свете смерти...
И ничего Отчизны нет родней...

Я благодарно всматриваюсь в лица:
Фомин вот, Кижеватов, Сивачев...
Как подобает встретила граница
В том сорок первом огненном врагов.

Идут, идут бессмертные солдаты,
В глазах – отвага, радость, жажда жить...
Да, не имеем права мы, ребята,
О подвиге их праведном забыть.

Да, не имеем права поступиться
Любовью беззаветной их к стране,
И потому сегодня на границе
Не спится этой тихой ночью мне.

ВАЛЕНТИНА ПОЛИКАНИНА

Поликанина Валентина Петровна – поэт, переводчик, публицист. Член Союза писателей Беларуси и Союза российских писателей. Автор 19 книг. Лауреат многочисленных премий, в том числе Национальной литературной премии Беларуси. Имеет правительственные награды.

ВЕТЕРАН

Седой, согбенный, не скупой на слёзы
И вышедший из чёрных смертных зон,
Твои года почтит суровой прозой
Заслуженных медалей перезвон.

И на бегу, взглянув случайно, мельком,
В любви найдя минутный свой привал,
Тебе подаст ребёнок карамельку
За то, что ты его отвоевал.

За то, что ты, хоть генералом не был,
Ему награды мира посулил,
За то, что ты его седьмое небо
От привоенной гари отбелил.

Ты видел, как погибших хоронили,
И нервы сдал в неодолимый сплав.

Тебя ж, юнца, святители хранили
И Бог спасал, иконочку послав.

Хоть пули, как оракулы, вещали
Тебе накрытым быть землёй рябой,
С тобой пока ещё не распрощались
Ни Родина родимая, ни боль.

И ты, живя как будто по привычке
И жалуясь на мировой раздразн,
Свой хлеб жуёшь, и кормишь Божью птичку,
И день встречаешь: «Господи, подай...»

ЕКАТЕРИНА РОВДО

Ровдо Екатерина Сергеевна – поэт, публицист, журналист. Член Союзов писателей Беларуси и Союзного государства. Автор двух сборников стихов на белорусском и русском языках. Лауреат республиканских и международных конкурсов и премий, в том числе Премии Союзного государства «Содружество дебютов». Живёт в Минске.

Ні кожны чацвёрты, а кожны трэці
Патрапіў у чорную пашчу смерці.
Забітых мільёны – няма забытых.
У душах, у кнігах, на шэрых плітах

Навечна ўпісаныя іх імёны.
Яны – карані нашы. Мы – іх кроны.
І рана вайны, што трывожыць сэрцы,
Хлуснёй і бяспамяцтвам не сатрэцца.

Мы – мірныя людзі, бяды не хочам.
Ніхто не завяжа народу вочы.
Здалёку нікога вучыць не трэба,
Бо праўда за намі, над намі – неба.

Падмуркам духоўнасці нам – святыні.
І водгукам страты – званы Хатыні.

Ды прадзедаў нашых запомнім словы:
Шануйце свой край, зберагайце мову,

Бацькоўскае хаты святло і ганак
І кожны адведзены Богам ранак.
У вершах, у думках, у снах малюся
За мірнае неба над Беларуссю!

ВЛАДИМИР САЛАМАХА

Саламаха Владимир Петрович – прозаик, публицист, литературный критик. Член Союзов писателей Беларуси и Союзного государства Беларуси и России. Лауреат Государственной литературной премии Республики Беларусь и Национальной литературной премии Беларуси. Имеет государственные награды. Живёт в Минске.

ЖИТЬ ТРИ ДНЯ

Памяти сестры Зои

Бежать она уже не могла. Да и куда бежать, если деревня окружена, если в кустах вдоль речки лают немецкие овчарки, если всюду стреляют, если по земле катится огонь... Чувствуя, что выбилась из сил: шаг-другой и тогда упадёт, зашибёт собой дочушку, которая слабо торкается у груди. Ольга обессиленно осела посреди улицы. «Что ж это будет?»

Конечно, она знала, что сделают враги с женщиной из партизанской зоны. Они, предчувствуя свою близкую гибель, лютовали как никогда. Не пожалеют Ольгу и её больное дитя, которое совсем обессилено и будто обмерло у неё на руках... Уже сожжены деревни Борки, Подлипье, Коршуки. А сегодня на рассвете дошла очередь и до Ольгиной деревни. Каратели ещё с вечера окружили деревню и, если кто пытался выбраться из неё, убивали.

Ночью Ольга тоже хотела бежать, но, так и не смог-

ла успокоить дочушку, та аж заходилась в плаче. Лишь под утро, когда стрельба перекинулась в другой конец деревни, к полю, Ольга решилась. Неся на руках Верочку, дошла до реки и вернулась: там немцы. И вот теперь – среди горящей деревни... Ольга опустилась на колени и руками закрыла лицо дочушки. Она почувствовала, как горячий воздух тугой волной вошёл в грудь, ей показалось, что у Верочки оборвалось дыхание. Ольга набрала полный рот воздуха, подождала, пока он, опаливая нёбо, отдаст ей жар, и начала вдыхать его Верочке.

Девочка вострепелась, из уголков её закрытых глаз выкатились слезинки. Ольга потянулась вытереть их, но не успела – слёзы высохли сами...

– Моя ты ясочка... Не плачь, хорошая... Разве ж я кому тебя отдам?... Скоро папка наш вернётся, скоро... Нет водички, потерпи...

Покачивая Верочку, она сидела посреди улицы, молила Бога, чтобы дочушка уснула и, если что случится, ничего не слышала и не видела. И Верочка, убаюканная, затихла, бессильно опустила худенькие ручки. Ольга попробовала привстать с земли и застыла с широко открытыми глазами: прямо на неё шли два немца и полицаи Ридняк из соседней деревни – с собакой на поводке. Заметили женщину, остановились. Солдат (второй немец был в офицерской форме) навёл на Ольгу винтовку. Она хотела бежать, но подумала: или застрелят, или натравят собаку. И та порвет и её, и дочушку...

В этот миг вспомнила Петра: как он до войны приходил к ней в Черемомир, когда она ещё работала у отца этого самого Ридняка. Его, Петра, не трогали хозяйские

собаки, хотя каждого захожего готовы были разорвать. Петро объяснил тогда, что от собак не нужно убегать, а надо идти на них смело.

Офицер пальцем подозвал Ольгу. Медленно, не чувствуя под ногами земли, не видя ничего вокруг, кроме врагов, женщина приблизилась к ним. Остановилась в трёх шагах. И вдруг успокоилась, будто забыла, где она и что с нею, а собака скулила, виляла хвостом, то поднимала, то опускала уши, натягивала поводок – рвалась к ней. Это был Галус старого Ридняка, у которого Ольга когда-то работала! Петро, когда приходил на свидание, угощал пса то костью, то хлебом, чтобы тот не лаял и не будил хозяина.

Первое, о чём подумала Ольга в ту минуту, – просить сына полиция, чтобы заступился, не брал на себя грех за неё и дочушку. Степан, какой бы ни был, пусть себе и полицией, однако же знал её. Он перед войной и служить ушёл вместе с её Петром, но, когда гитлеровцы пришли, он ночью из своей части в деревню пришёл...

– Стёпочка... – подалась Ольга к нему, покачивая дочушку. – Хоть ты слово замолви...

– Замолчи! Я тебе покажу, эйч, командирка!

Офицер, молодой, может, и двадцати пяти не было ему, холодно наблюдал. Затем, не снимая чёрных кожаных перчаток, вытащил из кармана белоснежный носовой платок:

– Почему не убегать?

Едва шевельнула в ответ пересохшими губами:

– Дитятко у меня занемогло... Ножки...

– Больной киндер? – будто удивился фриц. – Поста-

вит, поставит на земля! Шнель! – он аккуратно сложил носовой платок и спрятал его в карман.

Ольга снова застыла от неожиданности. Верочка ведь совсем не держалась на ногах. Офицер усмехнулся. И в тот же момент, словно дождавшись этой холодной усмешки, к Ольге, как по приказу, подскочил Ридняк. Она близко увидела его жёлтые ощеренные зубы, налитые кровью глаза.

– Поставь! Пан офицер приказали! Ну!..

– Не трогай! – бросила она ему прямо в лицо. – Понял?

Офицер захохотал, зааплодировал. Ридняк попытался вырвать Верочку. Ольга отпрянула. Он подскочил, дёрнул за уголок платка, стащил его с головы, с размаху сбил при этом косточки пальцев о фляжку, висевшую у него на поясе. По плечам женщины рассыпались густые чёрные волосы. Офицер подступил к ней вплотную и кулаком несильно ткнул в подбородок.

– Юдэ?!

– Это жена командира! – крикнул Ридняк.

– О! – удивился офицер и снова спросил о ребёнке: – Больной киндер?

– Ножки... Застудила я дочушку: зиму были в беженцах...

– Поставит, поставит! – настаивал офицер. — Я есть доктор!

– Слышишь? – вновь заорал Ридняк. – Пан офицер приказывают! – и поспешно отступил, оттаскивая собаку.

Ольга попробовала осторожно попустить доченьку на землю, поддерживая под мышки. Верочка откры-

ла глаза, заплакала, цепляясь ручками за материнскую юбку. Ольга тотчас же подхватила дочь на руки, стала успокаивать:

– Тише, моя ясочка, не плачь, хорошая. Видишь, Галус тут, хорошая собачка...

Три года Ольга носила дитя на руках, ни на минуту не оставляя на кого бы то ни было – в беженцах и позже – по лесам, когда нужно было срочно передать партизанам сведения о местном гарнизоне... Ни один раз она пряталась с Верочкой от карателей в болотах среди кустов, на кочках, ни на мгновение не спуская с рук... «Командир?» – вдруг долетело до неё... Ольга будто пробудилась, едва шевельнула сухими губами:

– Не знаю о нём ничего. Призвали на действительную.

– Командир он, пан офицер! Я же в его взводе был. Когда вы пришли, винтовку закинул подальше в болото и – к вам! А её мужик повёл взвод дальше, к своим, на фронт.

– Не карашо, – покачал головой немец, – не карашо... Я – доктор, ребёнок лечить. – Сказал что-то солдату по-немецки, тот пристукнул каблуками, снял с плеча винтовку.

– Пан офицер, – аж затрясся Ридняк, – лечить?!

– Лечить, лечить! Фрау будет работать в Германия, карашо жить...

Верочка открыла глаза, задержала затуманенный взгляд на овчарке, потянулась к ней слабой ручонкой, и едва заметная улыбка тронула её пересохшие губки.

– Пан офицер... – Ридняк не договорил. Офицер по-

дошёл к Ольге, глядя ей в глаза, сдернул с рук перчатки, неторопливо отстегнул клапан кармана мундира, достал небольшую пробирку с жёлтыми таблетками.

Женщина инстинктивно прижала к себе дочушку, шагнула назад. Офицер высыпал на ладонь три таблетки, протянул их Ольге.

— Три дня — и капут! — объяснил фашист.

И только теперь до Ольги дошло: он хочет, чтобы она отравила свою дочушку!

— Нет! Нет! — закричала она. — Нет!!!

— Ошень плёхо, — словно в отчаянии пробормотал офицер и повернулся к Ридняку. Тот мгновенно выпрямился, дёрнул собаку за поводок. Галус заупрямился, заставил себя тащить по земле — на ней оставались глубокие царапины от когтей.

— Галус, взять! Взять!.. Ну?!

Собака отчаянно заскулила, шерсть вокруг ошейника вздыбилась. Ридняк намотал на руку поводок, и снова, теперь уже изо всей силы, пнул её в живот тяжёлым, чёрным от гари сапогом. Собака ощерилась, злобно зарычала на хозяина, из пасти показалась пена...

Офицер побледнел, нервно расстегнул кобуру, в руке блеснула воронёная сталь пистолета. В первое мгновение Ольга отшатнулась, сжалась, стараясь прикрыть телом дитя. А когда ощутила у виска острую мушку и ствол, выпрямилась и отпрянула в сторону, едва не упала, оступившись о головню.

— Драй дня, капут!.. Или мы убьём фрау и киндер!

Клацнули затворы винтовок — солдата и Ридняка. Ольге показалось, что вокруг сделалось тихо, лишь где-

то возле уха гудела пчела. В глазах потемнело, и, будто сквозь закопченное стекло, Ольга увидела пожарище и крохотный коричневый островок обгорелой ржи посреди поля. В эту минуту очнулась Верочка: «Пить!».

– Пить она просит!.. – зло выкрикнул Ридняк.

– Фрау пьёт лекарство сама! – вдруг решил немец. – Киндер жить, фрау – нет. Мы пустим фрау – идёт в лес... Или мы убьёт фрау и киндер. Вода!

Ридняк отстегнул от пояса фляжку, протянул Ольге. Фашист, приставив пистолет к голове ребёнка, высыпал Ольге на ладонь три таблетки. Ей показалось, что его палец медленно нажимает курок, ещё мгновение и...

– Нет!.. – закричала она. – Нет! – и вбросила таблетки в рот. Всё внутри обожгла жуткая горечь. «Ма-ма...» – услышала словно издали и, восторженно, поднесла фляжку к губам дочери. Когда та с жадностью глотнула живительную влагу, облегченно вздохнула: «Ничего, у меня же есть ещё три дня».

Бросила пустую фляжку под ноги Ридняку, повернулась и неторопливо побрела прочь. Шла между пепелищ к лесу, нащёптывая дочушке: «Скоро папка наш вернётся!», пока не прогремел выстрел там, где остались враги. Ольга вздрогнула, решив, что промахнулись, но услышала жалостливый отчаянный визг. Обернулась: сквозь слёзы разглядела три силуэта и большой серый клубок – это катался по земле и выл от боли Галус....

...К людям она вышла на вторые сутки.

НАТАЛЬЯ СОВЕТНАЯ

Советная Наталья Викторовна – писатель, кандидат психологических наук. Автор 20 книг. Победитель и лауреат многочисленных литературных конкурсов. Член Союзов писателей России, Беларуси, Союзного государства России и Беларуси, Всеармянского СП. Заместитель председателя Общества дружбы «Беларусь – Россия».

БЛОКАДНИЦЫ

(ОТРЫВОК ИЗ РАССКАЗА)

...Ксения Ивановна заколотила фанерой, занавесила плотным покрывалом окно, стёкла которого разлетелись вдребезги во время недавней бомбёжки. Немцы обстреливали город хаотично, не прицельно – лишь бы посеять в горожанах панику, страх, отчаяние. Никогда не угадаешь, куда прилетит, где разорвётся в очередной раз, и кто навсегда останется лежать на мостовой.

Когда убрала осколки, глянула на часы: пора в ясли за Наташенькой. Всякий раз, отправляясь за дочкой, Ксения мысленно благодарила Бога, что эти ясли вообще существуют в природе, что директор завода когда-то подписал мужу Антону заявление на предоставление места ребёнку, что теперь есть за Наташенькой присмотр, хоть какое, но тепло, хоть жиденькая, но каша. Её (всего-то по одной столовой ложке на каждого!) детишки разма-

зывали по тарелке и ели по капельке медленно, вылавливая каждую разбухшую крупинку, которая без молока казалась серо-синюшной. Сегодня дома на ужин не было ничего, кроме маленькой корочки хлеба. Её Ксения поделила на крошки и оставила в пустой кастрюле, накрыв крышкой и придавив молотком, чтобы не унюхали и не пробрались крысы.

В Татарском переулке, недалеко от Съезженской, где Амбросенки жили в коммуналке на первом этаже, находилась школа, в ней – столовая, потому от серых хвостатых бандитов и в мирное время житья не было. Однажды Ксения своими глазами видела, как к кошачьей миске дворовой кошки, которую подкармливали школьники и работники столовой, крыса привела всё своё многочисленное семейство. И кошка, то ли по доброте душевной, то ли опасаясь за собственную жизнь, терпеливо ожидала в сторонке, пока непрошенные гости отобедают, и лишь потом подобрала остатки крысиного пиршества.

Теперь увидеть кошку было почти невозможно: они, как и люди, погибали от голода и морозов или сами становились пищей для оголодавших ленинградцев. Зато крысы чувствовали себя в городе полноправными хозяевами. Наглые и опасные грызуны (как, впрочем, мыши, вши и тараканы) всегда появляются и плодятся там, где селятся горе-беда, страх, бедность, голод и смерть...

Ксения ещё раз проверила крышку на кастрюльке и вышла за порог. Прислушиваясь, задержалась на минуту у двери. Заслышав шаги на лестнице этажом выше, поспешно вернулась в комнату. Крысы крысами, но и люди с по-

мутившимся от голода рассудком никуда не делись. Двери ведь ни у кого не закрывались, чтобы спасатели-комсомольцы из бытовых отрядов могли свободно попадать в любую квартиру, поэтому зайти туда мог кто угодно.

Соседки по коммуналке подозревали жиличку с третьего этажа и малолетнюю дочь её, что не чисты они на руку: из комнат нет-нет да и пропадали вещи, которые можно было бы продать или обменять на продукты. Но, встречаясь с ненадёжной соседкой, все молча отводили глаза, не упрекали. Знали, что карточки на хлеб она потеряла или украли. А как выжить? Как ребёнка спасти? Да ведь и за руку её никто не схватил.

Муж Ксении – на заводе, на фронт его не взяли из-за больной ноги: открылся гнойный незаживающий свищ. Хлебная пайка у Антона рабочая – двести пятьдесят грамм, на Ксению и Наташеньку – по сто двадцать пять, ещё на старшую дочь Зою, которая училась в железнодорожном училище, двести пятьдесят грамм бесценного хлеба. Но изредка что-то ещё удавалось обменять на дополнительные продукты или условно съедобные вещи, а что-то из таких сохранилось в запасе с мирных времён. В ход шло всё: сварили кожаный ремень мужа, съели Ксенину губную помаду и Наташину детскую присыпку, смололи древесную кору, которую догадались ободрать с поленьев. Дрова были довоенные, ведь дом отапливался печками, в комнате у Амбросенок даже сохранился изразцовый камин, но сейчас, для экономии, грелись буржуйкой, которую где-то раздобыл Антон. Чтобы достать воды, Зоя взбиралась на крышу (дело было для неё при-

вычным: приходилось тушить зажигательные бомбы) и набивала снегом кастрюлю или чайник. Худо-бедно, но пока семья спасалась. Только ноги у Ксении распухли от недоедания, ведь от себя она всё время старалась Наташеньке отделить: растущий организм – ему важнее.

В сумерках Ксения наощупь отыскивала кастрюльку с крошками, прижала к себе, нерешительно потопталась на месте, осматриваясь по сторонам. Наконец, определившись, спрятала бесценную посудину под подушку.

От садика до квартиры она с Наташенькой, хоть и торопилась, шла долго. Ноги двигались с трудом, руки слабели. Ксения всё время боялась, что не удержит ребёнка, уронит и не сможет поднять. Прислоняясь к стене, отдыхала и снова шла. Иногда всё же ставила Наташу, закутанную в огромный шерстяной платок, на снег. Крошечными шажками малышка самостоятельно преодолевала пару метров, но затем останавливалась и умоляюще смотрела на мать. Ксения понимала: если не возьмёт дочь на руки, та просто рухнет на тротуар, и тогда поднять её будет гораздо труднее, словно в ней внезапно прибавится весу.

Была ещё одна причина, по которой следовало обязательно пронести девочку на руках и при этом быстро, чтобы как можно скорее миновать жуткое место, не напугав ребёнка. На самом коротком пути, выбранном Ксенией к дому, уже несколько дней на тротуаре в сугробе сидела женщина. Мёртвая. Снег запорошил её волосы и одежду, но застывшие глаза словно продолжали пристально смотреть на прохожих.

К мёртвым людям Ксения уже привыкла, чувство страха притупилось, да и к самой смерти незаметно возникло и нарастало с каждым днём необъяснимое безразличие. Нет, она не ждала смерти, напротив, изо всех сил старалась жить, ведь ей надо было во что бы то ни стало спасти Наташеньку! Но смерть находилась так близко, известия об умерших соседях, знакомых, родственниках, сослуживцах приходили так часто, что силы для горестного переживания иссякли, как иссыхают выплаканные слёзы. Однако та женщина в сугробе пугала Ксению, пугала именно взглядом, мёртвым взглядом заледеневших глаз. Ей казалось, что это взгляд самой смерти. И она хотела уберечь, закрыть собою дочь от неё.

Дома бережно, чтобы не потерять ни единого миллиграмма хлебушка, Ксения разложила крошки на блюдца, сохранившиеся с того удивительного мирного времени, когда в гости наведывались друзья и родные, а она угощала их чаем из изящных чашечек, которые ставила на стол вместе с блюдами – чайный сервиз, подаренный Амбросенкам на свадьбу. Не раздевая, усадила за стол Наташеньку:

– Ешь медленно, держи во рту дольше, рассасывай хлебушек, словно сахарок, – и придвинула блюдце к дочке. – А я буржуйку растоплю, водички вскипячу.

Девочка неуклюже потянулась застывшими пальчиками к крошкам, попыталась взять одну, самую маленькую, но та выскользнула из рук и упала на пол.

– Мама-а-а! – вскрикнула и вдруг, всхлипнув, горестно запричитала Наташенька: – Кусок! Кусок упал! Кусок хлеба упал!

Ксения тяжело опустилась на колени и осторожно, двигаясь на четвереньках, принялась высматривать на полу пропавший «кусок», мысленно умоляя Господа: «Только бы не в щель между досками! Там не увижу... Не достану... Пропадёт!».

Но крошечка спокойно лежала у ножки стула. Женщина осторожно прижала её подушечкой указательного пальца, бережно приподняла и опустила на ладонь.

– Цел твой кусок, детка моя, – обрадованно прошептала дрогнувшим голосом.

РОССИЯ

**«И НИКУДА ОТ ПАМЯТИ
НЕ ДЕТЬСЯ...»**

*Блокада Ленинграда,
Стрелка Васильевского острова, 1942 г.*

ТАТЬЯНА ГРИБАНОВА

Грибанова Татьяна Ивановна – писатель. Член Союза писателей России. Автор 14 книг поэзии и прозы. Лауреат ряда престижных литературных премий. Живёт в городе Орле.

Я родилась, когда уже травой
войны минувшей поросли окопы.
А вот отец хлебнул беды с лихвою,
и дед фашиста гнал вдоль всей Европы.

Не сомневаясь, каждый раз на веру,
я принимала фронтовые были.
Порою дед смолкал – ни к чёрту нервы –
швырял сигарку в подорожник пыльный...

А нынче – май. И дед приснился снова.
И никуда от памяти не деться.
Его: солдатская, сиротская – отцова,
мне студит кровь и будоражит сердце.

Навалится та память огневая,
и встанет на дыбы единым махом
всё, что люблю я, что с пелёнок знаю,
за что миллионы шли на смерть без страху

ни день, ни два – четыре жутких года!
Их боль в погасших навсегда глазах,
их беды, их потери, их невзгоды
приходят, не спросясь, ко мне во снах.

ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВ

Григорьев Григорий Игоревич – писатель, врач, священник. Заслуженный врач Российской Федерации, доктор медицинских наук, доктор богословия, профессор. Член Союза писателей России. Автор 6 книг прозы. Лауреат многих литературных премий. Имеет государственные награды. Живёт в Санкт-Петербурге.

ВЕТЕР РАДОСТИ. ГОРОДОКСКОЕ ПРИВОЛЬЕ

(ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ)

ЖИВЫЕ И МЁРТВЫЕ

В 1965 году умерла моя любимая бабушка Ирина, осветившая моё детство чтением волшебных сказок. Это была первая невосполнимая утрата. В последние годы жизни бабушка Ирина Егоровна ходила, согнувшись пополам и опираясь на палочку. Таких иногда называют «бабушка-клюка». На её похороны приехали все четыре дочери, к тому времени сами ставшие бабушками. Но не мог приехать младший из детей – сын Мефодий. Молодым он погиб на войне.

Гроб бабушки поставили в зале нашего дома, и меня поразило, какая она, оказывается, высокая. В этой же комнате через много лет мы прощались с дедом Василием, мамой Олей, а потом и с мамой Диной...

В тот день я не пошёл вместе со всеми на кладбище:

это было выше моих сил. Я не мог смириться со смертью и был уверен, что сам буду жить вечно. А когда оркестр фальшиво выдохнул похоронный марш, то, спасаясь от траурных звуков, убежал на речку и спрятался под обрывом.

И всё же нас, мальчишек, как магнитом притягивала смерть, за которой стояла великая тайна. Однажды мы пошли в урочище Воробьёвы горы, где были расстреляны и погребены более двух тысяч евреев из Городокского гетто. На братской могиле мы не по-детски затихли: в школе нам рассказывали, что в начале оккупации фашисты методично и хладнокровно расстреливали евреев, а их детей живыми закапывали в землю. Нам стало нестерпимо жаль всех злодейски умученных и казнённых гитлеровцами, и я стал читать стихи отца:

*На Воробьёвы горы, как скотину,
Две тысячи страстей, надежд, печалей –
Две тысячи
Живых людских сердец!*

Хотелось пожаловаться кому-то, кто бы мог покарать злодеев-оккупантов. Но жаловаться было некому.

*Ревели танки, голосила вьюга,
Захлебывались лаем пулемёты,
Земля стонала,
Содрогалась тьма!..
И после было
Сто таких ночей!..*

Тут я и вспомнил о своём двоюродном дедушке Ме-

фодии, который в самом начале войны сгорел в танке Т-34, и как будто слышал его голос: «Пойди на могилу танкистов. Они помогут...». И мы с ребятами отправились на могилу танкистов, погибших во время освобождения Городка. Мы спрашивали лежащих в земле воинов: «Почему вы не спасли невинных людей?» Но молчали танкисты... И тогда, захлёбываясь от негодования и своего бессилия, мы запели:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой.
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой.*

Думая о бесчеловечности немецких фашистов, мы распалили свои души огнём ярости, ярости справедливого возмездия:

*Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
Священная война!*

Но мстить было некому — война закончилась двадцать лет назад, и мы пошли на воинское захоронение группы армий «Центр», где были погребены более 65 тысяч немцев:

*Не смеют крылья чёрные
Над Родиной летать,
Поля её просторные
Не смеет враг топтать.
Там мы проклинали своих врагов:*

*Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отродью человечества
Сколотим крепкий гроб.*

Но молчали могилы, и спящие вечным сном немецкие солдаты не отвечали на наши проклятия. Ночью я долго не мог заснуть, а потом увидел, как по улицам Городка нескончаемой колонной проходят мёртвые гитлеровские полки. В строю идут искалеченные воины в окровавленной чёрной форме со свастикой, ползут подбитые танки и катятся поверженные орудия. У многих солдат нет рук, ног, а некоторые несут в руках свои оторванные головы... Они идут понурые и отрешённые.

Я стоял у дороги, по которой проходили немецкие оккупанты, но они меня не замечали. Я смотрел на бесконечный строй полуистлевших мертвецов – и жалость к ним вскоре затушила костёр ненависти. И когда пламя этого костра погасло, мертвецы вдруг увидели меня и приветливо закивали, пытаясь улыбаться израненными губами.

В тот день во мне навсегда исчезла вражда к поверженным врагам, ведь я понял: простить – не значит забыть. Об этом мне поведали – живые и мёртвые...

ЖУРАВЛИ

На подъезде к Городку вдоль Киевского шоссе находятся воинские захоронения времён Великой Отечественной войны. Русские и немцы здесь погребены по

разные стороны дороги. Шумная трасса, словно линия фронта, и по сей день разделяет солдат, спящих вечным сном. Над могилами советских воинов установленыobelisks. А немецкие исчезли...

К двадцатилетию Победы на этом участке проводился ремонт. Рабочие бездумно брали песок с костями и черепами с немецкого кладбища и засыпали им поддорожье. С той поры здесь постоянно случались аварии и погибали люди, хотя трасса была ровной и прямой, как струна. Автомобильные катастрофы происходили самым непостижимым образом. По рассказам выживших в авариях, на них наваливалась непреодолимая дремота, и, словно из-под земли, появлялись немецкие танки.

— Танки! — в ужасе вскрикивал водитель.

— Какие танки?! — вздрагивал разбуженный пассажир.

— Немецкие!!!

И, уходя от лобового столкновения, шофёр резко поворачивал руль, что приводило к неизбежной трагедии.

В тот год отмечалось пятидесятилетие Великой Победы. Я спешил в Городок. До дома оставалось не более пятнадцати километров. Я проехал Бычиху, Малашенки, впереди были Вархи. Именно здесь по обеим сторонам дороги находились братские могилы. Всякий раз, проезжая в этом месте, я молился за павших воинов.

Передо мной в утреннем тумане вставало солнце. Как нередко бывает в конце долгого пути, на меня стал наваливаться сон. И, чтобы разогнать его, я принялся петь:

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,*

*Не в землю нашу легли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры с времён тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?*

Пение всегда помогало мне справляться с дрёмой, но на этот раз сон накрыл меня, как снежная лавина. Пришлось остановиться у обочины, чтобы поспать пятнадцать минут. И, уже засыпая, я увидел, как прямо на меня ползёт колонна «тигров» с белыми крестами и черепами на броне. «Откуда здесь танки дивизии «Мёртвая голова?» – пронеслось в мыслях. И тут же последовал ответ: «Это танки мёртвых!...»

Я проснулся. Дорога впереди была пустынной, а из-под восхода солнца по обеим сторонам дороги на меня летели – два журавлиных клина.

*Летит, летит по небу клин усталый,
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежутки малый,
Быть может, это место для меня.
Настанет день, и с журавлиной стайей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.*

Летающие журавли окончательно разогнали мой морок. И я понял: битва живых и мёртвых будет продолжаться до той поры, пока живые не закончат свою войну с мёртвыми. Об этом нам и пытаются прокричать – журавли...

ГЕННАДИЙ ИВАНОВ

Иванов Геннадий Викторович — поэт, публицист. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького. Автор 18 книг поэзии и публицистики. Лауреат литературных премий, в том числе им. Ф. И. Тютчева «Русский путь» и Большой литературной премии России. Первый секретарь Союза писателей России. Награждён Благодарностью Министерства обороны РФ. Живёт в Москве.

ПОЛУОСТРОВ РЫБАЧИЙ

Здесь, на краю земли Российской,
уходит в вечность небосвод...
Заветный полюс где-то близко.
И русский подвиг здесь живёт.

Живут здесь братские могилы,
Живут здесь дали той войны.
Здесь черпать нам и черпать силы
для укрепления страны.

С ЭТИХ СКАЛ СТЕКАЛА КРОВЬ РУЧЬЯМИ

С этих скал стекала кровь ручьями,
Не иносказательно стекала.
Мы тут бродим белыми ночами,
Где она лилась, загустевала...

Эта кровь нам говорит о многом:
О судьбе, о Родине, о чести...
О бойцах, представших перед Богом
И определённых в райском месте.

НА ХРЕБТЕ МУСТА-ТУНТУРИ

Здесь, на вершине, бились врукопашную.
На амбразуры падали не раз...
И замерзали насмерть в зиму страшную.
Не отходить! – был воинам приказ.

Не отошли, не пропустили к Мурманску
Хвалёных и холёных егерей...
Три года бились, вражескому умыслу
Не распахнули северных дверей.

Зверей немецких били, как положено,
И гибли сами в яростном огне.
Теперь тут всё туристами исхожено...
Здесь черпать силы следует стране.

На Муста-Тунтури до боли понимается,
В чём в наше время Родина нуждается.

ВИКТОР КИРЮШИН

Кирюшин Виктор Фёдорович – поэт, переводчик, книгоиздатель. Автор восьми поэтических книг. Секретарь Союза писателей России. Лауреат Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и многих других. Указом Президента РФ награждён медалью Пушкина. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Живёт в Москве.

ПРОЩАНИЕ

Мужчинам плакать не пристало,
Когда уходят воевать.
Она на цыпочки привстала,
Чтобы его поцеловать.

По доскам зыбкого настила
Увёл команду военком.
Она его перекрестила
Неловко, истово, тайком.

Шагало молча отделение.
Он оглянулся раз и два...
Она стояла в отдаленье,
Ещё не зная, что вдова.

ПОБЕДИТЕЛЬ

Грязь месил,
В медсанбате срывал бинты,
Стали руки темней свинца...
Я не знаю,
Не знаю совсем, кто ты, –
Ни фамилии, ни лица.

Ведь Россия-мать велика собой,
У неё не счесть сыновей.
А случится бой: там солдат – любой.
Все одной семьи и кровей.

Тополя цвели, пели кочеты,
Но пришёл июнь ледяной.
Сколько холмиков по обочинам
У тебя, солдат, за спиной!

От Москвы лежал в десяти верстах –
Всё равно своё навестал!
Позади война, впереди рейхстаг.
Вся земля тебе – пьедестал.

ВИКТОР КОКОСОВ

Кокосов Виктор Николаевич – прозаик, публицист. Член Союза писателей России. Председатель Межрегиональной общественной организации «Многонациональное содружество писателей». Автор 18 книг. Лауреат ряда всероссийских и международных литературных премий и конкурсов. Живёт и работает в городе-герое Ленинграде – Санкт-Петербурге.

ЗАГАДКА МОНУМЕНТА

Я люблю приходить на площадь Победы ранним утром, когда город ещё не проснулся и только редкие машины проносятся по Московскому проспекту в сторону аэропорта мимо Монумента в честь героических защитников Ленинграда. Это не помпезный памятник, подробно описанный в многочисленных путеводителях. У него – своя загадка. К тридцатилетию Победы его возвели живые ветераны Великой войны. Многие из них были и не строителями, а добровольцами. С весны 1974-го по инициативе рабочих «Электросилы» сюда ежедневно приходили многочисленные добровольные группы тружеников. Потому бронзовые скульптуры на постаментах и высятся как живые, что им отдана частичка души живущих. Здесь солдаты и ополченцы, лётчики и моряки, снайперы и партизаны, рабочие города-героя. А сорока-восьмиметровый гранитный обелиск, пронзая предрассветный сумрак, уносится куда-то ввысь, упирается в

почти всегда хмурое ленинградское небо. О чём думается в эти минуты?

О том, что за Монументом находился передний край обороны города. Он же – последний рубеж для его защитников. По Московскому проспекту к Пулковским высотам шли и шли колонны пехотинцев, машины с боеприпасами. Обратно тонким ручейком возвращались подводы и грузовики с тяжелоранеными. И трудно сказать, сколько жизней взял этот рубеж. Потому что после полученных на Пулковских высотах ранений умирали и после войны. И дед мой, и отец, воевавшие здесь, до открытия Монумена не дожили. А почти все из их боевых товарищей, кто пришёл 9 мая 1975-го на торжественное открытие мемориала, тоже давно уже ушли из жизни.

Так уж исторически сложилось, что у коренных жителей нашего города – ленинградцев – есть Память, которая любых связей и банковских счетов стоит. И в трудные моменты – объединяет. Потому что у каждого коренного ленинградца есть дорогая сердцу могила, в которой лежит защитник города-героя, блокадник.

Немецкий генерал Курт фон Типпельскирх написал в своих мемуарах, что Ленинград не удалось взять «ввиду упорного сопротивления обороняющихся войск, усиленных фанатичными ленинградскими рабочими». Верно, но только отчасти. Рабочие, конечно же, составляли основу народного ополчения, продолжали трудиться в нечеловеческих условиях в заводских цехах. Но – город защищали, без преувеличения, практически все его жители. Бывший колчаковский офицер и будущий советский

маршал Леонид Говоров командовал Ленинградским фронтом. А бывший музыкант Первой Конной профессор консерватории пианист Натан Перельман, которому осенью 41-го хорошо помнивший его по гражданской Ворошилов сказал: «Уезжайте», действительно уехал... выступать перед бойцами на передовой*. Укрывшись под именем рядового Тимофеева, семь (!) раз ходил в штыковую атаку на Ораниенбаумском плацдарме князь Борис Голицын. Не прятался от пуль и внук великого русского писателя – Андрей Достоевский. Из дома на фронт, по Московскому проспекту – напрямиком на Пулковские высоты – вместе с братом сбежал 14-летний паренёк Володи Михалкин – будущий маршал и командующий Ракетными войсками и артиллерией страны. В осаждённом Ленинграде выдающийся спортсмен и тренер Виктор Алексеев обучал новобранцев приёмам штыкового боя, метанию гранаты, умению переносить повышенные физические нагрузки**. А прокурор Пушкинского района Александр Иванович Миронов, оказавшись в тылу врага,

* Потом его всё-таки отправили в эвакуацию. Но Натан Ефимович всю свою долгую жизнь (1906 – 2002) был настоящим патриотом. Известному пианисту было за восемьдесят, когда на его имя одновременно пришло два приглашения выступить с концертами – в Париже и Петропавловске-Камчатском. Профессор Перельман выбрал Камчатку.

** В 1942-м заболевшего дистрофией Алексеева эвакуировали в Пятигорск. Но, едва оправившись от болезни, он продолжил заниматься подготовкой красноармейцев, за что был удостоен звания заслуженного мастера спорта. Впоследствии В. И. Алексеев стал первым заслуженным тренером СССР, подготовил много Олимпийских чемпионов и рекордсменов мира по лёгкой атлетике. Он умер на рабочем месте, во время тренировки в 1977 году

организовал партизанский отряд*. Желание отстоять город было общим.

И в каждой семье из поколения в поколение передаётся какая-либо история той поры. Когда моего отца, тяжело раненного на тех же Пулковских высотах, отправили в госпиталь, он, немного придя в себя, немедленно сбежал оттуда. Был остановлен патрулем, и... Начальник патруля понял 19-летнего лейтенанта. До сих пор в семейном архиве хранится нацарапанная карандашом записка: «... предъявил справку без печати, что он выписан. Для выяснения обстоятельств направлен в распоряжение командира части». А молодому воину только это было и нужно.

Каждый год 18 января – в годовщину дня прорыва блокады, 27 января – в годовщину полного освобождения от неё, и, конечно же, в День Победы, мы навещаем их на кладбищах, или приходим к братским захоронениям на Пискарьёвке, Серафимовском. И приходим сюда, к Монументу, чтобы возложить цветы, как дань уважения их подвигу. Живущих ветеранов, как минимум, поздравляем по телефону. Я тоже в эти дни листаю записную книжку. И с горечью сознаю, что всё меньше остаётся участников тех далёких уже событий. И уже не позвоню соседям – бабушке моего одноклассника Димы Житомирова, Марии Львовне, всю блокаду проработавшей в типографии имени Володарского (за все 900 дней только один номер «Ленинградской правды» не вышел!), награждённому орденом Красной Звезды, врачу Галине

* В неравном бою с фашистами прокурор А. И. Миронов был схвачен и расстрелян на площади в Пушкине.

Борисовне Московцевой, оперировавшей в осаждённом городе. И её мужа, участника легендарного блокадного футбольного матча, мастера спорта Георгия Московцева с праздничной датой не поздравлю. Равно как и сменившего в 41-м контрабас на винтовку музыканта Виктора Константиновича Кошкина, который известен ещё и как изобретатель хитроумных головоломок (ленинградский Рубик придумал их, лёжа в госпитале)*.

Защитники Ленинграда уходят незаметно для окружающих, как правило, без газетных некрологов. Только пометки в записной книжке напротив фамилий – кто похоронен на Северном, как мои отец и дед, кто на Богословском, кто – на Южном. Но остаётся память. Как-то давно друг нашей семьи, блокадница, доктор Вера Васильевна Киселева передала мне свои стихи, которые писала исключительно для семейного альбома. Это, скорее, даже не стихи, а зарифмованные воспоминания. Увы, нет уже на свете Веры Васильевны – но они остались в семье – на память внукам, которые будут читать, как их бабушка подарила умиравшей с голоду трёхлетней соседской девочке всё, что у неё, подростка, было – кусочек хлеба:

*Она сидела на большой кровати,
Закутанная матерью в платок,*

* Кошкин рассказывал: выжил благодаря тому, что заставил свой мозг работать. Головоломки называл «играми терпения». Он показывал мне свою «госпитальную тетрадку» 1942 года – в ней было аккуратно вычерчено двенадцать таких игр, пользовавшихся большой популярностью у больных.

*Отставив все игрушки без вниманья,
Ждала, когда же звякнет мой звонок.
Давая ей свой маленький подарок,
С каким-то трепетом смотрела я,
Как жадно, радостно она жевала
И благодарно как глядела на меня!*

Вы скажете: кому нужны эти воспоминания? Значит, вы не ленинградец. Или, к сожалению, потеряли право называться таковым. Потому что в семьях, переживших блокаду, они хранятся как большая ценность, вместе со старыми фотоснимками, как в семье покойного полковника Александра Михайловича Шибаяева – орденами Славы всех трёх степеней, оставшихся нашему земляку Руслану Смирнову от деда – Николая Николаевича. Как «патрон смерти» или «чёрный патрон» – маленький, из твёрдой пластмассы, действительно чёрный, с отвинчивающейся крышкой и тонкой папирсной «анкеткой» внутри, которую мой отец так и не стал заполнять.

И под Монументом, если спуститься по ступеням в мемориальный зал, помимо прочих экспонатов вы увидите блокадную коптилку и хлебный паёк, пробитый пулей комсомольский билет, аккуратно хранящиеся в каменных саркофагах. А вдоль стен – бронзовый фриз с непрерывным рядом светильников, выполненных из гильз 76-миллиметровых снарядов – всего 900 бронзовых гильз, по числу блокадных дней.

И тогда станет ясно, зачем этот Монумент воздвигнут. Он – не просто один из многочисленных городских

памятников. В его зале сходятся незримые энергетические связи от семейных реликвий блокадной поры. Именно здесь накапливается энергия Памяти. И от Монумента растекается по городу электричество жизни, потребление которого никаким чиновникам тарифицировать не удастся, ибо есть только приборы, замеряющие силу тока, но не духа.

И верю, пока хранятся в семьях военные реликвии, пока стоит на площади Победы Монумент и жива в сердцах потомков Память, – наш город останется Великим вне зависимости от экономических ситуаций и политических конъюнктур.

ВАЛЕРИЙ МУХИН

Мухин Валерий Михайлович – поэт, художник, музыкант. Член Союза писателей России. Автор многочисленных сборников и публикаций. Лауреат многих международных и всероссийских литературных премий. Живёт в Пскове.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Давно вокруг другая жизнь кипит,
Наполненная песнями и смехом...
На пьедестале мирный танк стоит
Войны ушедшей неумолкшим эхом.

По-над рекой Великою привстав,
О мужестве отцов напоминает.
С утра его гранитный пьедестал
Букетами живыми расцветает.

Невдалеке грохочут поезда –
Встревоженные вздрагивают траки,
И вспоминает танк про те года,
Когда он богом был крутой атаки.

Когда вставали в бой за взводом взвод,
Гремели взрывов ближние раскаты;
Под твёрдое и хриплое «Вперёд!»
К Победе шли безусые солдаты.

И наполнялись мужеством ветра,
В крови кипела ненависть и сила,
Под яростное дружное «Ура»
Уже Звезда Победная всходила...

БОРИС ОРЛОВ

Орлов Борис Александрович – поэт. Автор около 30 сборников поэзии. Лауреат многочисленных литературных премий. Имеет государственные награды. Секретарь Союза писателей России. Председатель Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России.

1955 ГОД

Я родился, когда ещё пепел войны не остыл.
Дети в роще играли немецкой простреленной каской.
В пол, как в колокол, бил скорбно старый костыль –
Инвалид шёл в худой гимнастёрке солдатской.
Улыбались на стенах – слегка пожелтевшие фото
Непришедших солдат – между хмурых икон.
Пьяно вскрикивал в чайной: «В атаку, пехота!»
Одноногий печник, вспоминая штрафной батальон.
В почерневшей избе хрипло хлопали шкафчика дверцы,
В ней старуха жила, пыль сметая с военных картин.
И позднее я понял ранимым мальчишеским сердцем,
Почему в деревнях больше женщин и меньше мужчин.

ИРЭНА СЕРГЕЕВА

Сергеева Ирэна Андреевна (02.10.1936, Ленинград). Поэт, прозаик, критик, переводчик. Член Союза писателей СССР (России). Автор около 40 книг стихов и прозы. Редактор и составитель коллективных альманахов. Лауреат премий Союза писателей России «Традиция» (1996), им. Н. Заболоцкого и Всероссийской Православной им. Святого Благоверного князя Александра Невского, премии «Ладога» и других. Награждена государственной наградой Российской Федерации – медалью А. С. Пушкина. Председатель секции поэзии Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России.

* * *

*Памяти брата-танкиста
Игоря Андреевича Сергеева-Славинского*

Ко Дню Победы распустился кактус –
в колючих листьях аленький цветок...
Все наши беды позабылись как-то,
но про победы он напомнить смог.
Да, всё же есть в том некий скрытый символ –
Я вижу танк, окопов смертный ров,
противоборство наше с вражьей силой,
колючки проволок и пролитую кровь.

* * *

То ли за коляску держится,
то ли он её везёт,
дедушка, верней, прадедушка,
правнуку с таким везёт.
И войны, и мира мученик,
он – Великой – инвалид.
Отсвет от медалей лучиком
у мальчика в глазах горит.

* * *

Помню Сталина голос,
он был не стальной, а родной,
он пронёсся над всею страной
и с Победой поздравил...
И теперь говорить
может только больной,
что Господь не управил!

ЛЮБОВЬ СЕРДЕЧНАЯ

Сердечная Любовь Сергеевна – поэт, бард. Член Союза писателей России (Санкт-Петербург). Автор 10 книг поэзии. Лауреат и член жюри многочисленных литературных конкурсов.

НЕ ПОКОРИЛИСЬ

Нас враг хотел сломить и раздавить,
Всех уничтожить, чтоб не возродились,
Стереть с лица земли, распять, убить.
Но мы не покорились!

На запад гнали, как на бойню скот.
Болели, умирали, с ног валились.
Нас в рабство гнали и на эшафот.
Но мы не покорились!

Теряли матерей, детей, отцов.
От горя цепенели и молились.
Чтоб это описать, не хватит слов...
Но мы не покорились!

Живьём сжигали в собственных домах,
В коровниках, в печах... И веселились...
Такое не уложится в умах...
Но мы не покорились!

Мы выжили! Мы отстояли отчий край!
Мы победили! Мы всего добились!
Боятся нас? Боятся! И пускай!
Ведь мы не покорились!

АЛЕКСАНДР СКОКОВ

Скоков Александр Георгиевич – писатель. Член Союза писателей России. Автор ряда книг прозы, публицистики. Лауреат литературных премий, в том числе премии им. маршала Говорова за книгу «Так жил блокадный город-фронт» о героической битве за Ленинград.

С ВЫСОТЫ МАРИИНСКОГО ДВОРЦА

В мае 1941-го ей исполнилось восемнадцать. Экзамены, зачёты, конспекты, учебники... И всё же находилось время на кино, на прогулки с подругами по весеннему городу. Дружили студентки Технологического института с курсантами Военно-медицинской академии, день рождения одного из них почти совпал с совершеннолетием Маши Абариновой – вот и отмечали в компании сразу эти две даты. Курсант посвятил Маше стихотворение, в котором были строки: «Ну, а если завтра грянет бой, / Не жалея жизни будем биться / Рука об руку за Родину с тобой!»

Девушки удивились: о войне – неужели всё так серьёзно? Но будущие военные врачи знали больше студентов...

В воскресенье Маша с утра занималась дома – готовилась к экзамену по химии. И вдруг – сообщение по радио... Трудно было поверить: где-то уже бомбёжки, пожары, льётся кровь... Во всех районах города на призывных пунктах выстроились очереди доброволь-

цев — тех, кого не вызвали повестками в военкомат. В этих очередях были и студенты, и рабочая молодёжь, и люди пожилого возраста. Маша вместе с подружкой тоже пыталась получить направление на фронт через райком комсомола, но им поручали лишь разносить повестки или отправляли на рытьё траншей.

Началась эвакуация населения, и Машина мама вместе с младшим сынишкой успела выехать из города. Маша осталась. Первая массированная бомбёжка в начале сентября застала её на Московском (тогда Международном) проспекте. «Зажигалки» сыпались на крыши дождём. Оказавшиеся поблизости ребята бросились наверх тушить и сбрасывать их на асфальт. Группы самозащиты из населения, подразделения МПВО вели круглосуточное дежурство на крышах, чердаках, не допуская пожаров, и всё же некоторые склады, промышленные объекты, жилые дома огонь охватил, над городом стелился чёрный дым.

От Технологического института Маша получила направление на военный завод на Ржевке, выпускавший бомбы, снаряды, мины. С Васильевского путь не близкий, да ещё целый день в цеху, на ногах, в парах взрывчатых веществ. Иногда приходилось оплавливать головки снарядов на жаровне, в крохотной палатке площадью всего с квадратный метр... Через каждые пять-семь минут работы девушка выбегала из палатки глотнуть свежего воздуха — и снова к жаровне. По инструкции полагалось работать в респираторе, но какой от него толк, если годного не найти — все засорены, а новых нет! От ядовитых испарений волосы, ногти и кожа окрасились

в рыжеватый цвет. Станки с завода ещё до блокады вывезли на восток, их заменили деревянные устройства с приспособлениями, позволяющими вращать, обрабатывать тяжёлые «чушки» снарядов. Здесь же, в цехе, находились двухметровые корпуса бомб, пока без «начинки». Во время налёта в такое «укрытие» можно было забраться и немного вздремнуть. В бомбоубежище не прятались: если поблизости рванет фугаска – не спастись: всё взлетит на воздух.

Первая блокадная зима была на редкость морозной – градусник иногда показывал 40 –41°... Трамваи давно остановились, дорога на Ржевку занимала больше четырёх часов в один конец. В центре города приходилось пробираться проходными дворами, так как во время артобстрела милиция направляла прохожих в бомбоубежище. Вечером нужно было попасть домой до 23 часов, иначе могли задержать на мостах. Иногда Маша ночевала в цехе, положив фанерку на две бомбы и укрывшись тем, что удавалось найти.

На заводе Маша отработала четыре месяца. Перед Новым годом Маша получила расчёт. А в январе навалилась цинга. Болели мышцы, суставы, подняться утром стоило немалых усилий, но надо было двигаться. Самое трудное – за водой на Неву с саночками, уставленными бидончиками и кастрюлями. Лёжа перед прорубью, надо было слабой рукой зачерпнуть воды...

Из-за больших потерь в начале войны армии требовалось значительное пополнение – в её ряды стали призывать девушек. Машу приняли на всеобщее обучение. Она ходила в старомодных фетровых ботах: никак не могла

натянуть валенки на опухшие ноги. Маршировать из-за сильных болей было трудно, еле одолевала последние метры. Во время занятий обычно сидели вокруг «буржуйки», отвечали, не вставая: не хватало сил подняться. В обед призывников кормили супом, отпуская макароны отдельно, по весу. Девушки постепенно оживали и даже могли поддержать в руках винтовку. Но взять наперевес тяжесть в четыре с половиной килограмма было ещё не под силу. Однако день ото дня движения становились уверенней, появилась твёрдость в руках. Стали изучать приёмы штыкового боя, а с наступлением тепла – ползать по-пластунски в районе Смоленского кладбища.

В конце мая девушек отправили в запасной полк во Всеволожск. Первую ночь провели в казарме с двухъярусными нарами, сбитыми из тонкого, отполированного боками новобранцев «кругляка». А утром – баня, стрижка и солдатское обмундирование. На худеньких и истощенных девушек нужных размеров не оказалось. Гимнастерки были чуть-чуть короче юбок, сапоги-скороходы – как в сказке про мальчика-с-пальчик, ремень обхватывал талию два раза... Рукава Маша подвернула – получились толстые обшлага. «Лишнюю» часть гимнастёрки убрала назад – «петухом». Пилотку заколола булавкой. Утром в полном обмундировании, с противогазом через плечо вышла на крыльцо. Проходивший мимо офицер не мог сдержать смеха: ну и солдатик! Маша решила проучить насмешника – пройти мимо чётким строевым шагом. Браво махнула ногой – и сапог улетел вперёд метра на два!

На другой день подруги поздравляли Абаринovu с

днём рождения. Она же вспомнила своё мирное восемнадцатилетие, стихи курсанта-военмедовца... Сколько событий произошло за один год! Вскоре в полк прибыли «купцы» подбирать кадры. Машу оставили в запасном полку учиться на радиста. Занятия проводились на улице. Погреться на солнышке после зимних холодов — лучшего класса не подыскать! Знакомились же с устройством радиостанции, учили правила радиосвязи, работали с микрофоном. Морзянку изучали уже в Ленинграде, в зенитном артиллерийском полку.

Штаб полка находился в здании на углу улиц Герцена и Подбельского, сама радиостанция размещалась в Мариинском дворце. Здесь же, во флигеле, жили радиоспециалисты. В аппаратной находились радиостанция средней мощности (такие же стояли на самолётах-разведчиках), УКВ и маленькая станция РБС. Специалисты-мужчины, передали знания новичкам и ушли на фронт. 12 девушек заняли их места — по четыре человека в смену. Приходилось Маше дежурить и на командном пункте противовоздушной обороны, который находился возле Дома культуры связи. Через приёмник поступали сведения от 12 радаров «Редут», размещённых на окраинах города. Воздушное пространство над Ленинградом было разбито на квадраты. Операторы радарных установок голосом передавали, в каком квадрате появились немецкие самолёты, какого типа, сколько их и куда направляются. Одновременно на одной частоте могли передавать сведения несколько операторов. Их нужно было различить по голосу, сведения от каждой РЛС записать на отдельный листок и моментально бросить в окошко командного

пункта. Счёт времени шёл на секунды. Дежурный офицер на большой карте фиксировал сообщения, оповещал дивизионы и батареи ПВО, при необходимости объявлял воздушную тревогу для населения. Воздушная безопасность огромного города зависела от боевого мастерства, бесстрашия, отваги тысяч зенитчиков, лётчиков, наблюдателей, технических специалистов. В этом деле была частица труда и двенадцати девушек-радистов.

Смену радиоспециалисты несли по восемь часов, но свободного времени после дежурства не было ни минуты. Занимались радиотехникой: изучение схем радиостанций, устранение простых неполадок, пайка, сборка простых элементов вроде выпрямителей. Каждый день тренировались в приёме-передаче азбуки Морзе. Специалистам присваивался класс. Для первого, высшего класса требовалась передача в минуту 18 групп смешанного текста из цифр и букв. Стремительный поток точек и тире. Умение сосредоточиться, своя система наращивания скорости приёма-передачи и хороший слух помогли Маше одной из первых получить высший класс – значок «Отличный связист». Её назначили начальником радиостанции и командиром отделения. Рядовая Абаринова стала ефрейтором, а затем и сержантом.

Воздушные тревоги не становились реже, и радиостанцию УКВ, поддерживающую связь с самолётами противовоздушной обороны, перевели на крышу Марининского дворца. Построили фанерную будку, установили для обогрева «буржуйку». С крыши ночью была видна светящаяся дуга вокруг Ленинграда. Немцы постоянно освещали передовую ракетами, да и в своих гарнизонах

не соблюдали светомаскировку, жгли электричество в открытую. Ленинград же был погружён в темноту. Ни один лучик не пробивался сквозь зашторенные окна – за этим с улицы строго следили ночные патрули.

Однажды немцы, готовясь к налёту, сбросили осветительные бомбы на парашютах. Центр города высветился – стало видно, как днём. Зенитчики обрушили огонь на САБы, осколки градом посыпались на крышу дворца. Рядом с офицером-наблюдателем в ту минуту оказался командир зенитного полка. Бывший художник, он засмотрелся на необычную панораму ночного города. Маша успела взглянуть только мельком. «В будку!» – приказал командир, сам получивший осколком по усам.

Город имел несколько поясов обороны, один из них охватывал центр. Хорошо налаженная противовоздушная оборона не позволяла немецким самолётам, как осенью 1941 года, низко летать над городом и вести прицельные бомбежки. И всё же теперь, с высоты, наносились удары, регулярно велись артиллерийские обстрелы – утром, в обед и вечером, когда на улицах народу становилось больше. Оставалась угроза нового штурма города, уличных боёв. Подвальные окна были завалены мешками с песком, между ними зияли отверстия амбразур. Повсюду противотанковые «ежи», надолбы. Маша видела превращённые в руины здания. В полуразрушенных домах на обломках этажей висели кровати, зацепившись спинками, стулья и шкафы, одежда на вешалках... Чьи-то разорённые семейные гнёзда... Но девушка верила: всё будет восстановлено, город обретёт прежний прекрасный облик.

Опасность подстерегала всюду, но что значила она в сравнении с переживаниями в те мгновения воздушных боёв, когда ребята-лётчики, их сверстники, сходились с врагом, можно сказать, врукопашную! Их голоса, крики, долетавшие из радиации, раскрывали то, что происходило в ночном небе, на грани жизни и смерти...

В январе 1944 года Ленинград праздновал полное освобождение. Весь город – на площадях, улицах. Военные, штатские, дети обнимали друг друга, поздравляли с Победой, устремлялись к Неве, где расцвечивал небо салют. Маша взяла с собой тряпичного друга – зайца. Забавная игрушка напоминала о домашнем уюте, детстве, мирной жизни. И всем хотелось потрепать за уши, потрогать за лапы этого блокадного зайца...

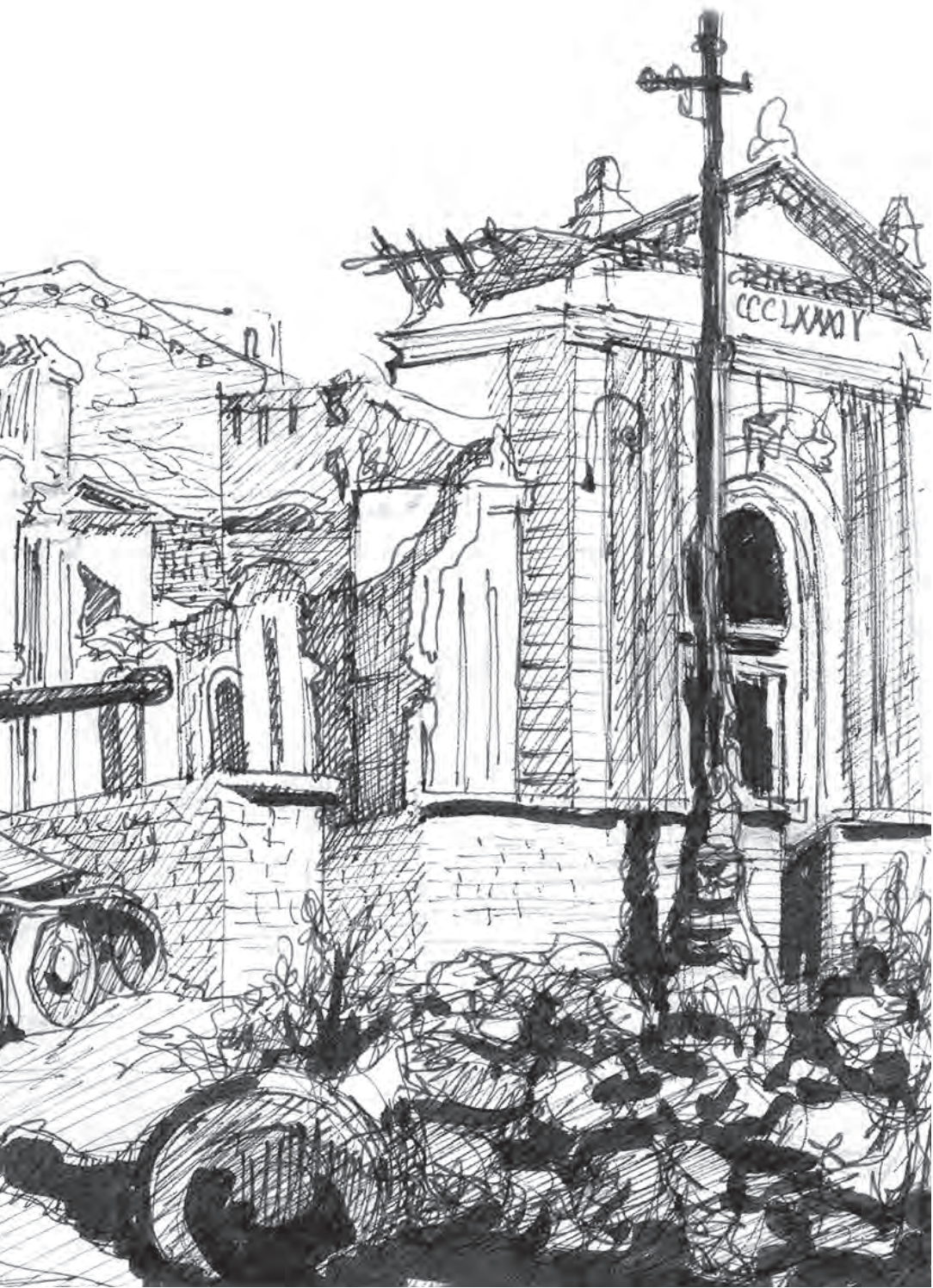
Полтора года отделяли ночной салют от Дня Победы. И он наступил! Девушек-радисток демобилизовали в июле 1945 года. Провожали тепло, сердечно, каждой вручили письмо-напутствие. С нетерпением молодости они торопились в новую, мирную жизнь, где предстояло так много сделать. И только спустя десятилетия они стали возвращаться дорогой памяти назад, в то прошлое – тревожное, грозное, неповторимое... Они отстояли не только Ленинград, страну – отстояли жизнь будущих поколений, их право войти свободными в наш великий мир.

СЕРБИЯ

**«ИХ ИМЕНА МЫ ПАМЯТЮ
УКРОЕМ...»**

Освобождение Белграда 1944 г.

РАДЕНКО БЕЛАНОВИЧ

Раденко Беланович (Велика, 1947). Автор девяти сборников стихов, десятков рецензий на пьесы и эссе, переводов на русский и с русского. Редактор четырёх антологий. Имеет литературные награды. Президент Союза писателей Крагуеваца, член правления Ассоциации писателей Сербии.

ПОГАСЛО СОЛНЦЕ

По рассказам Даринки Миличевой Беланович (1910–2005), матери автора, пережившей резню в Велице 28 июля 1944 года

Кому теперь принадлежит мой дом?
Кого теперь мне с нетерпением ждать?!
Одна, обманута врагом во всём...
Как в одиночестве существовать?!

Без брата старшего, без мудрости его,
Без сына милого и без отца как жить?
Взойди же, солнце, в мире так темно!
Сумей над чёрным белый свет пролить!

Я буду плакать вечно – нет утех –
Над горем, что взрастили на земле.
Прости нам, Господи, кровавый смертный грех!
Не дай продлиться злобе и войне!

Пусть – смерть винтовке! Пусть живёт душа!
И пусть в домах звучит счастливый смех!
Чтобы легко и радостно дышать!
О Господи! Прости нам смертный грех!

...Как спите вы, убийцы-палачи,
Что родились с кинжалами в глазах?!
Вы с колыбели мучили и жгли,
Добро и совесть рассыпая в прах?!

Как спите вы, фашисты, по ночам?
Вы не боитесь страшного конца?
Куда направлен злобный ваш оскал?
Вы – нелюди без чести и лица.

Вы вырвали сердца у матерей!
И чёрный ворон крылья распустил
Над непроглядной участью своей,
Оплакивая тысячи могил.

*Перевела с сербского
Валентина Дробышевская*

ЗГАСЛА СОНЦА

*Па аповядах Дарынкi Мiлiчавай Белановiч
(1910–2005), мацi аўтара, якая перажыла
разню ў Вялiцы 28 лiпеня 1944 года*

Каму належыць зараз родны дом?
Каго цяпер цярплiва мне чакаць?
Калi лютуе вораг за акном,
У адзiноце як мне iснаваць?

Без брата слаўнага, без мудрасцi яго,
Без сына мiлага, без бацькi як мне жыць?!
Так цёмна... Сонца, дык пралi ж святло,
Каб чарната ўсё не змагла згубiць!

Няма супынку. Слёзы льюць i льюць
Ад гора, што ўзрасцiлi на зямлi.
Прабач нам, Божа, мiласэрным будзь!
Не дай усiм загiнуць ад вайны.

Няхай вiнтоўцы – смерць, а не душы.
Каб у дамах гучаў шчаслiвы смех.
Каб страшны выбух сэрца не глушыў!
Нам, Божухна, даруй смяртэльны грэх!

...Як спiце вы, забойцы, па начах?
Няма сумлення ў вас, як i цяпла.
Вы ў свет прыйшлi з кiнжаламi ў вачах.
З калыскi толькi жорсткасць вас вяла.

Якія ж вы, фашысты, сніце сны?
Ці бачыце вышчэрванне сваё?
Няма ў вас суму і няма віны,
Таму што вы пачвары і звяр'ё!

У мацярэй вы сэрцы аднялі —
Крумкач над горам крылы распусціў:
З балючай і няўцешнай вышыні
Аплаквае ён тысячы магіл.

*Пераклала з сербскай мовы на беларускую
Валянціна Драбышэўская*

ПАТУХЛА СОНЦА

*Па аповядах Дарынкі Мілічавай Белановіч
(1910–2005), маці аўтара, якая перажыла
разню ў Вяліцы 28 ліпеня 1944 года*

Каму цяпер мой дом належыць?
Каго цяпер мне тут чакаць?!
Мне радасцю яго не разнасцежыць,
Балючае самоты не прагнаць.

Я засталася назаўжды без брата,
Без таты мудрага майго.
Без сына мілага. Расплата
Такая раптам для чаго?

Патухні, велічнае сонца,
Адкрыйся, чорная зямля.

Мне слёзы гора ліць бясконца,
Заходжуся ад болю я.

Скажы, Усемагутны Божа,
Навошта знішчылі дзяцей?
Ці нелюдзям крывавым, можа,
Жывецца між крыві лацвей?

Мы зразумелі б смерць армейцаў.
Злачынства ж нельга дараваць.
Забойства мірных застанецца
Забойствам, што не апраўдаць.

Як спіцца, каты, вам начамі,
Дзіцячую праліўшы кроў?
З бяздушнымі вачмі-нажамі,
Сляпое племя немчуроў.

Вы лютавалі шмат стагоддзяў.
Быў строгі над фашызмам суд.
Нячысцікі сляпыя, годзе
Трымаць на мушцы мірны люд!

Вы сэрца матчына разбілі,
Пазбавілі надзеі і святла.
Груган аплаквае адзіны
Таго, каго ўзяла імгла.

*Пераклаў з сербскай мовы на беларускую
Міхась Пазнякоў*

ДРАГУТИН ДЖУКИЧ

Драгутин А. Джукич (Драгутин А. Ђукић, р. 1952, Матешево). Автор 20 сборников стихов и книги афоризмов. Получил докторскую степень на факультете ветеринарной медицины в Белграде. Работал проректором Университета в Крагуеваце, опубликовал 35 книг по своей основной специальности. Действительный член Международной академии информатики, Российской академии естественных наук и Инженерной академии Сербии. Лауреат премии К.А. Тимирязева за вклад в становление и развитие образовательного и научного сотрудничества.

СЕРБИЯ, СЕРБЫ

На холме лежу в траве росистой
Среди вкось разбросанных камней.
Я героев вижу неречистых,
Мне отсюда родина видней.

Сквозь лучей неверное мерцанье
Проступают кровь и жемчуга.
Об Отчизне слышатся сказанья,
Что всё больше сердцу дорога.

Сербия! Родимая... Тебе ли
Забывать кладбища и бои,

Фронтовые жуткие метели,
Домики разбитые твои?

Ивы над притихшею рекою,
Сливы в умирающем саду...
Всё, что в этой жизни дорогое,
Всё, с чем сердце верное в ладу?

Сербия и сербы! Гул тяжёлый
Слышен на границах там и тут.
Наших дней татары и монголы
К нам тяжёлой поступью идут.

Как фашисты, чёрными крестами
Небо зачеркнув наискосок,
Всё идут, чтоб властвовать над нами,
Чтоб младенцу выстрелить в висок.

Сербия!.. Ты вся в кресты одета...
Не могу глядеть на те кресты –
Так невыносимо для поэта,
Что с крестами Сербия на «ты».

Не могу! Глаза приоткрываю,
Чутьочку ладони приподняв.
Что за счастье – Сербия родная
Неторопко бродит среди трав.

И пасутся розовые кони,
Обходя осинки на пути.
Сербия, прими мои ладони...
Среди звёзд, родимая, лети!

Перевёл с сербского Анатолий Аврутин

СЕРБИЯ. СЕРБЫ

На пагорак я падняўся жвава,
Паваліўся ў вечную траву.
Час далёкі ўбачыўся яскрава,
Быццам у мінулым я живу.

Між праменняў, сонечных, імглівых,
Кроў ліецца, жэмчуг зіхаціць.
Паміж імі — птушкаю імклівай —
Сербія, якую мне любіць.

Сербія радзімая, ты помніш
Бітвы і пакуты дзён былых.
Ворагаў, якіх ты вечна гоніш,
Попел тваіх селішчаў святых.

Вербы над самотнаю ракою,
Шчодрыя слівовыя сады,
Гэта ўсё — адвечна дарагое —
Парасло на сэрцы назаўжды.

Сербія! Радзіма! Невясёлы
Гул зноў нарастае над табой:
Новыя татары і манголы
Наступаюць грознаю ардой.

Засцяць неба чорнымі крыжамі,
Хцівымі насмешкамі калек.
Лезуць, прагныя, каб зноў над вамі,
Сэрбы, учыняць ганебны здзек.

Сербія! Табе рыхтуюць долю
Горкую, чужацкую яны.
Выраслі крыжы ў тваім ваколлі,
Дзікія, пагрозныя адны.

Горасна ўспрымаць мне вельмі гэта.
З-пад рукі ўглядаюся ў прастор:
Паўстае перад вачмі паэта
Сербія ў жывым зіхценні зор.

Пасвяцца на лузе шчасця коні,
Дзікі сон свой разрываю я,
Неўміруча квецяць нашы гоні,
Сербія красуецца мая.

*Пераклаў з сербскай мовы на беларускую
Міхась Пазнякоў*

ДАЯНА ЛАЗАРЕВИЧ

Даяна Лазаревич (Дајана Лазаревић) родилась 12 марта 1993 года в г. Шабац. Поэт, прозаик, переводчик. Докторант филологического факультета Белградского университета. Автор 4 сборников поэзии и более 60 книг переводов с русского, белорусского и английского языков. С марта 2019 года — член Союза писателей Беларуси. Член Ассоциации литературных переводчиков Сербии с июня 2020 года. Работает в Институте политических исследований в Белграде.

ГЕРОЙ

Дню Победы

Измученный, раненый, грязный,
С проклятьем на чёрных губах,
Немного на вид несуразный,
Дрожащий, как раненый птах;

Бежит он по чёрным разломам,
Разрывы гремят и гремят.
И голос совсем незнакомый
Велит: «Не сдавайся, солдат!»

Но смотрят в бездонное небо
Глаза чуть живые его...
И хочется дома... И хлеба...
И рядышком нет никого.

Лишь дрожь пробегает по коже...
Почти у последней черты,
Заплакал бы... Плакать не может...
О, боже, как пахнут цветы!

И чьи это женские руки
Бинтуют пробитую грудь?
Чтоб жил он, прошедший сквозь муки,
Чтоб мог он свободно вздохнуть...

И губы водой окропляя,
Является издалека
Такая родная-родная,
Худая девичья рука.

Он выживет, сильный и ловкий,
Ещё сто дорог впереди.
Ещё в одиночку, с винтовкой,
На танки геройски идти...

Перевёл с сербского Анатолий Аврутин

ГЕРОЙ

Да Дня Перемоги

Падає ён на калені
Брудны, увесь у крыві.
Ніцма ляжыць на зямлі,
Не праклінаючы дзеі.

Поле ўзрываюць гарматы –
Дрыжыкі жаху па целе,
Толькі не траціць надзеі
Хлопец вярнуцца дахаты.

Цягнуць яго з поля бою.
З цяжкасцю цягнуць, за плечы.
Жудасны, нечалавечы
Боль не скарае героя.

Плакаць не хоча, не можа.
Проста глядзіць у неба.
Хочацца чорнага хлеба...
Кветкі як пахнуць, Божа!

...Спрытна жаночыя рукі
Робяць яму бандажы.
Нават святлей на душы
І адыходзяць мукі.

Поіць вадой сястрычка.
Колькасць жывых хавае...
Хлопец шпіталь пакідае:
Помсціць сумленне кліча.

Шквал кулявы... З паходняй
Кінуўся ён на танк...
Юны бясстрашны сяржант –
Мужны герой несмяротны.

*Пераклала з сербскай мовы на беларускую
Валянціна Драбышэўская*

АЛЕКСАНДР ЛАКОВИЧ

*Александр Б. Лакович (серб. Александар Б. Лаковић)
Родился в 1955 году. Автор 13 сборников стихов, 10 книг
очерков и рецензий. Редактор и составитель. Автор монографии «История сербской поэзии в Косово и Метохии 1951-2022 (Историја српске поезије Косова и Метохије 1951-2022)» (2024).*

СНОВА ВОЙНА

Чистит папа ружьё.
Мать меняет бинты:
Кровоточат сыновние раны.
Из далёких краёв,
Сквозь разрывы и дым,
Воротился солдат долгожданный.
И бояться спросить
(Стены страх пропитал):
– Умирать за Дунаем страшнее?
– Всюду хочется жить, –
Сын в ответ прошептал, –
Но в окопе, наверно, сильнее.

Перевела с сербского Наталья Советная

ЗНОЎ ВАЙНА

Тата зброю ладкуе,
Перавязвае маці
Сыну страшныя раны.
З тых краёў, дзе разрывы і кулі,
Ў дом бацькоўскі
Вярнуўся салдат найчаканы.
І баяцца спытаць
(Сцены жах пранізаў):
— Паміраць за Дунаем страшней?
— Не жадаеш нідзе паміраць,—
Сын бацькам адказаў, —
А ў акопе, напэўна, мацней.

Пераклаў з сербскай мовы на беларускую
Міхась Пазнякоў

ПЕТР ТОДОРОВИЧ

Петр Тодорович (серб. Петар Тодоровић). Родился в Иванице в 1983 году. Автор двух книг. Член Союза писателей Крагуеваца. Член Союза сербских писателей.

ШЕСТОЕ АПРЕЛЯ

Летели бомбы в центр Калемегдана,
И обезумел раненый Белград!
И вспыхнула дорога под ногами...
Упали стаи с неба бездыханно
(Частили пули, словно смертный град),
И хлеб смешало с птичьими телами.

Я помню пса – он плакал, как ребёнок,
И свет исчез, как будто мы в аду...
Бежать! Гора укроет! Боль утихнет!
Но детской жизни волосок так тонок...
Тех страшных дней забыть я не могу
И бомбовое словно слышу лихо!

И крик мальчишки... Смех того пилота...
Я – выживший! Мне девяносто два.
И нет прощенья моего фашистам!
Так пойте ж, сербы, песню «Там далёко»,
«Онамо намо» пусть звучат слова!
Помолимся Заступнице Пречистой:
Пусть будет мёртвых сон всегда спокоен,

О душах их, Всемиловита Мать,
Ты позаботься, ведь они – святые!
Их имена мы памятью укроем
И защитим страну, чтоб убивать
Фашисты не пришли теперь другие.

Молю Тебя, услыши, Вседержитель!
Надсущный хлеб нам, Боженька, подай!
Крещусь уже ослабшею рукою...
Ты мира, судеб наших Промыслитель,
Прости долги, Открывший двери в Рай,
Всем грешникам, оставшимся с Тобою!
Аминь.

Перевела с сербского Наталья Советная

ШОСТАГА КРАСАВИКА

Фашисты бамбілі па Калемегдану,
Стагнаў аж паранены горад Бялград.
Дарогі смелелі ў пагрозлівых ранах,
І птушак, што трапілі ў жах нечуваны,
Касіў ненажэрны смяротлівы град,
І падалі птушкі на стол гараджанам.

Сабака, запомніў я, плакаў дзіцёнкам.
Змрок хмарай абрынуўся раптам з вышынь.
Хаваліся людзі хутчэй за пагоркам,
Каб смерч, як і птушак, іх тут не скрышыў.

Так доўга нямеў я пад жудасцю горкай,
Што нават сягоння той страх у душы.

Мне за дзевяноста, але добра помню
Гісторыю страшную даўнюю тую.
І хлопчыка беднага немая крыкі...
Не быў пакараны бязбожны віноўны —
Варожы пілот — за злачыннасць такую,
За ўчынак ягоны агідны і дзікі.
Няма даравання фашыстам праклятым.
Трымайцеся, сербы! Мы — горды народ!
Спявайце свае неўміручыя песні,
Малітвы — Заступніцы нашай Прачыстай.
Я ў неба гляджу, дзе кружыў самалёт,—
Мне бачыцца далеч у подыху веснім.

Хай сон будзе ў мёртвых заўсёды спакойны.
Мілотная Маці пра душы турбуецца іх.
Хай спяць яны моцна, навакі святыя,
А мы не дапусцім крывавыя войны,
Не пусцім ізноўку да ніў дарагіх
І новых фашыстаў калоны ліхія.

Гасподзь! Ты пачуй толькі нас, Усявышні,
Надзённы нам хлеб, вечны Божа, падай!
Руку падымаю хрысціцца, слабую.
О, свету і лёсаў адзіны Вяршыцель,
Даўгі нам даруй, запрашаючы ў рай,
Як я даўжнікам сваім сёння дарую.
Амін.

*Пераклаў з сербскай мовы на беларускую
Міхась Пазнякоў.*

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ПОБЕДНОЙ ДОРОГОЙ СЛАВНЫХ ПРЕДКОВ

Вторая мировая война была самой разрушительной войной в истории, с наибольшим числом человеческих жертв и колоссальным материальным ущербом, и всё же многие события до конца не прояснены. В современной геополитической ситуации, когда страны и народы продолжают обвинять друг друга в нацизме и фашизме, разделение на блоки (чаще всего восточный и западный) актуально как никогда ранее. Несмотря на события Второй мировой (Великой Отечественной) войны и миллионы человеческих жертв, кажется, что эта война в идеологическом смысле до сих пор не завершена.

Эта война оставила, пожалуй, самый глубокий след в мировой литературе и искусстве, в исторической и культурной памяти человечества. Она вдохновила на создание множества литературных произведений как во время самого конфликта, так и в последующие десятилетия. Хотя примеров литературных произведений, вдохновлённых Второй мировой войной, великое множество, мы остановимся на славянской литературе. Прежде всего, стоит отметить, что восточные славяне до сих пор сохраняют тему Второй мировой войны актуальной в литературе, искусстве и науке, в отличие от своих южнославянских братьев, которые теперь стараются обходить

её стороной. Распад Югославии в 1990-х и резкий, неестественный поворот новообразованных государств к Западу сыграли в этом значительную роль, равно как и стремление порвать с прежним коммунистическим режимом. Приход прозападных сил к власти привёл к стиранию культурной памяти о героях и кровавой борьбе югославов и сербов за освобождение. По исследованиям сербского доктора социологических наук Зорана Милошевича, это проявилось в переименовании улиц, изменении географических названий, демонтаже памятников и уничтожении всех видимых следов югославского культурно-исторического наследия [Милошевић Зоран. Историјско памћење и политика памћења у Србији: Прилог проучавању борбе НАТО-а против културе памћења у Србији кроз примере преименовања улица у Београду // Светост – култура – геополитика : Сустрет који води ка Спасењу. Зворник : АСоглас, 2024. С. 139–152. ISBN 978-99976-83-18-2].

Советские (российские) писатели принимали участие в войне и внесли свой вклад в освобождение страны от нацистов, а их произведения стали широко известны. Среди них: Константин Симонов (1915–1979), Василь Быков (1924–2003), Виктор Астафьев (1924–2001), Юрий Бондарев (1924–2017), Борис Васильев (1924–2013), Александр Бек (1903–1972), Григорий Бакланов (1923–2009), Александр Твардовский (1910–1971), Сергей Наровчатов (1919–1981), Эммануил Казакевич (1913–1962) и десятки других.

Почти все советские писатели в той или иной форме обращались к теме Второй мировой войны, борьбы за освобождение от нацистских оккупантов и героизма

советских людей. И сегодня героизм, борьба за свободу и патриотические чувства вдохновляют многих современных авторов на создание новых произведений. Русская патриотическая поэзия, в том числе военная, широко читается и популяризируется в России, Беларуси, а также в других странах, например, в Сербии. На сербский язык переводились патриотические стихи Владимира Агатова (1901–1966), Анны Ахматовой (1889–1966), Юрия Беледина (1935–2014), Сергея Викулова (1922–2006), Владимира Высоцкого (1938–1990), Андрея Вознесенского (1933–2010), Виктора Гончарова (1920–2001), Захара Городиского (1923–1943), Евгения Евтушенко (1932–2017), Юрия Левитанского (1922–1996), Владимира Мамаева (1930–2000), Константина Савельева (1924–1945), Константина Симонова (1915–1979), Арсения Тарковского (1907–1989) и многих других.

Среди белорусских и советских писателей – участников Второй мировой войны – помимо самого известного Василя Быкова, следует также упомянуть Алеся Адамовича (1927–1994), Ивана Мележа (1921–1976), Ивана Шамякина (1921–2004), Кузьму Чёрного (1900–1944). Среди белорусских поэтов, пожалуй, наиболее известны стихи Янки Купалы (1882–1942), который хоть и не был участником военных действий, но своим творчеством поддерживал соотечественников.

Среди сербских писателей наиболее известными авторами, принимавшими участие в военных событиях, являются Бранко Чопич (1915–1984), Добрица Чосич (1921–2014), Оскар Давичо (1909–1989), Антоние Исакович (1923–2002), Скендер Куленович (1910–1978) и другие. Сербские и югославские поэты, творившие под

влиянием военных ужасов и Народно-освободительной борьбы, хотя и не были непосредственными участниками войны, – Васко Попа (1922–1991), Десанка Максимович (1898–1993), Матия Бечкович (1939–), Стеван Райчкович (1928–2007), Васа Попович (1923–2007), Иван В. Лалич (1931–1996), Любивоје Ршумович (1939–), Мира Алечкович (1924–2008) и многие другие.

Кроме авторской литературы, нельзя забывать и о народных военных песнях, созданных в годы войны как способ поднятия боевого духа солдат. К ним относятся как партизанские, так и четнические песни, которые исполнялись как бойцами, так и гражданским населением. Многие из этих песен заимствовали мелодии из русской музыки царского или раннего советского периода. Самый показательный пример – «По горам и лесам», происходящая от русского Марша Сибирского полка (1917). Автором текста был Владимир Гиляровский, а затем песня получила новую версию – Марш сибирских стрелков. Во время Гражданской войны в России (1917–1923) она была популярна как среди «красных», так и среди «белых». Песня была переведена на несколько языков мира и исполнялась даже во время Гражданской войны в Испании. В годы Второй мировой войны она обрела югославскую версию, прославляющую партизанскую борьбу.

Надо ответить на вопрос: к чему война в «изящной словесности»? Американская писательница Кэтрин Сэвидж Бросман (Catharine Savage Brosman) рассматривала функцию изображения войны в литературе. Она утверждает, что война как тема составляет основу западной (американской) литературы, а также большей части европейской, начиная с саг и героических эпосов. Помимо

любви, которая считается универсальным движущим мотивом каждого художника, именно война оказывает наибольшее влияние на творца, литературное произведение, а также, можно сказать, и на читателя [Savage Brosman Catharine. The Functions of War Literature // South Central Review, Vol. 9, No. 1, Historicizing Literary Contexts (Spring, 1992), pp. 85-98].

Индийский исследователь Шариар Шавон (Sahariar Alam Shawon), анализируя европейскую литературу на военную тематику, отмечает, что война в европейской литературе имеет долгую традицию изображения в культурном, историческом и литературном контексте. По его мнению, европейские писатели стремились передать влияние войны как на личность, так и на общество, а также часто критиковали политические взгляды, пересматривали решения властей и причины вступления в войну. В конце концов, все участники войны, независимо от того, на какой стороне они воевали, сходятся в одном — поколенческой травме, с которой им приходится бороться долгое время после окончания войны, если не всю жизнь [Shawon Sahariar Alam. The War Theme in the European Literature // International Journal of Language and Literary Studies, vol. 6, No. 4, pp. 1-15].

Белорусский славист и сербист Иван Чарота сравнивал образы героев в сербской и белорусской литературе и пришёл к следующему выводу. Хотя белорусы и сербы схожим образом воспринимают честь, патриотизм и борьбу, сербские образы героев более детализированы, часто с многочисленными мифологическими дополнени-

ями, которые только придают им значимость и силу. В то время как белорусы фокусируются на своём небольшом уголке (своем очаге), сербы выражают патриотизм через преданность государству [Чарота Иван А. Видици једног Белоруса-Белосрбина. Београд : Институт за политичке студије, 2023. С. 54–55. ISBN 978-86-7419-369-3].

Российский культуролог Маргарита Баронова обсуждает представление героизма в литературе, посвящённое Второй мировой войне. Баронова утверждает, что литературный герой не может стать настоящим героем, если он не обладает определёнными моральными ценностями и если в нём самом не происходит «духовная эволюция». Герой — это человек, обладающий невероятным мужеством и способностью противостоять любому злу — реальному или потенциальному. При этом герой может сомневаться в происходящем, даже испытывать ощущение безысходности и трагичности, но всё же оставаться на правильном пути, защищая Отечество [Баронова Маргарита Олеговна. Особенности репрезентации героического в литературе о Великой Отечественной войне // Вестник МГУКИ. №3 (113), 2023. С. 90-96].

Доктор филологических наук Зоран Миладинович объясняет, что литература Народно-освободительной борьбы была временно ограничена продолжительностью войны и революции. Миладинович различает военные и литературные начала 1941 года, затем представляет «тяжёлый 1942-й, полный потерь, лишений и голода». Последующие два года характеризуются усиленной политически ангажированной литературой вплоть до по-

бедного 1945 года. Подобно российской «лейтенантской литературе», югославская партизанская литература создавалась на местах дислокации отрядов, бригад, дивизий, оперативных групп. В своем исследовании Миладинович ссылается на «Библиографию изданий в Народно-освободительной войне 1941–1945», заключая, что «военные и партийные руководства, а также культурно-просветительские и пропагандистские секции отрядов, бригад и дивизий выпустили в ходе войны около 10 000 различных изданий книг, брошюр, газет и журналов», из которых только в 1945 году было опубликовано 2 666 [Миладиновић Зоран Д. Српска ратна књижевност – докторска дисертација. Београд : Филолошки факултет, 2013. С. 323–324].

Как отмечают учёные из разных уголков мира, образы войны в литературе существуют столько же, сколько и сама литература. Во время войны литература и искусство с военными мотивами, патриотические песни и героический эпос поднимают боевой дух солдат, дают надежду на победу, учат храбрости и самопожертвованию. Их функция может быть политической и пропагандистской, так как они обучают и воспитывают как военное, так и гражданское население в духе жизни и идей будущего нового, завоеванного порядка. Поскольку такие произведения часто создаются в местах расположения военных частей, они могут служить хрониками борьбы и показателями морального состояния солдат и их готовности к сражению с врагом.

Литература с военными мотивами в мирное время выполняет задачу сохранения исторической и культурной памяти о войне, воинской жертве и всенародных

страданиях, воспитывая новые поколения в духе борьбы за освобождение. Сражения, конфликты между людьми и война как литературный мотив существуют с зарождения литературы, неся в себе послания о моральных ценностях, патриотизме, сохранении национальной идентичности, борьбе за освобождение Отечества и неизменные уроки войны, которые позволяют обществу восстать из пепла.

Сборник современной поэзии и прозы «Победной дорогой отцов!», предлагаемый читателям, создан в рамках совместного российско-белорусско-сербского проекта 2025 года, которым руководили известные писатели Михаил Поздняков, Наталья Советная, Валентина Дробышевская, российская художница и дизайнер Дарья Рыбалтович, в сотрудничестве с Раденко Бйелановичем, председателем Союза писателей Крагуеваца, и автором этих строк.

В соответствии с проведённым анализом, данный сборник объединяет литературные произведения современных авторов, стремящихся сохранить культурную память о Второй мировой войне. По своей структуре и подбору авторов можно сказать, что это уникальный сборник, который читатели могут прочитать на трёх языках: русском, белорусском и сербском.

Мы, участники проекта, твёрдо верим в свою работу и необходимость сохранения исторической и культурной памяти и искренне надеемся, что эта книга, сопровождаемая известным лозунгом: «Спасибо Деду за Победу!», найдёт отклик в сердцах читателей.

Даяна Лазаревич

СОДЕРЖАНИЕ

Наталья Советная

Под Красным знаменем Победы6

БЕЛАРУСЬ

«НАВЕКИ ПОРОДНЁННЫЕ ВОЙНОЙ...»

Анатолий Аврутин

Я з Крыніц... Жыва пакуль17

Михаил Башлаков

Ветеран20

Партызанскія вогнішчы21

Сергей Давидович

Не бойтесь слёз22

Валентина Дробышевская

Могучее сердце24

Татьяна Куприянец

Брестский поезд26

Михаил Поздняков

На государственной границе28

Валентина Поликанина

Ветеран30

Екатерина Ровдо

Ні кожны чацвёрты, а кожны трэці32

Владимир Саламаха

Жить три дня (рассказ)34

Наталья Советная

Блокадницы (отрывок из рассказа)41

РОССИЯ

«И НИКУДА ОТ ПАМЯТИ НЕ ДЕТЬСЯ...»

Татьяна Грибанова

«Я родилась, когда уже травой...»51

Григорий Григорьев

Ветер Радости. Городокское приволье
(главы из книги)53

Геннадий Иванов

Полуостров Рыбачий59

С этих скал стекала кровь ручьями59

На хребте Муста-Тунтури60

Виктор Кирюшин	
Прощание	61
Победитель	62
Виктор Кокосов	
Загадка монумента (очерк)	63
Валерий Мухин	
День Победы	70
Борис Орлов	
1955 год	72
Ирэна Сергеева	
Ко Дню Победы распустился кактус	73
То ли за коляску держится	74
Помню Сталина голос	74
Любовь Сердечная	
Не покорились	75
Александр Скоков	
С высоты Мариинского дворца (рассказ)	77
СЕРБИЯ	
«ИХ ИМЕНА МЫ ПАМЯТЮЮ УКРОЕМ...»	
Раденко Бйеланович	
Погасло солнце	89
Згасла сонца	91
Патухла сонца	92
Драгутин Джукич	
Сербия, сербы	94
Сербія, Сербы	96
Даяна Лазаревич	
Герой	98
Герой	99
Александр Лакович	
Снова война	101
Зноў вайна	102
Петр Тодорович	
Шестое апреля	103
Шостага красавіка	104
Послесловие. Даяна Дазаревич	
Победной дорогой славных предков	106

Литературно-художественное издание

Библиотека Минского городского отделения
Союза писателей Беларуси

Победной дорогой отцов!

Сборник поэзии и прозы Минского городского отделения
Союза писателей Беларуси, Союза писателей России
и Союза писателей города Крагуевац (Сербия)

Составители: *Н. В. Советная, М. П. Поздняков, Д. Лазаревич*

Переводы с сербского на русский и белорусский языки

Анатолия Аврутина, Валентины Дробышевской,
Михаила Позднякова, Натальи Советной

Редактор, корректор *В. С. Дробышевская*
Рисунки, обложка *Д. Г. Рыбалтович*
Компьютерный дизайн, вёрстка *З. Н. Клишевич*

Подписано в печать 01.04.2025 г.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,74. Уч.-изд. л. 2,24.
Тираж экз. Заказ №

Отпечатано в типографии